

Второй шанс

Анастасия Кобякова

Анастасия Кобякова
Второй шанс
Серия «Второй шанс», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38577225

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-11647-4

Аннотация

Эта история началась совершенно банально. В один не совсем прекрасный день меня обидел бойфренд. Казалось бы ничего в этом особого нет, с кем не бывает, но этот случай повлек за собой череду загадочных обстоятельств, которые и привели меня в чужой и необычный мир. А там для меня нашлась важная миссия и великолепные мужчины. Вот только как быть, если тот, кого прочат в женихи совсем не нравится, а чужой мужчина желанен и привлекателен, как запретный плод?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	68
Глава 8	83
Глава 9	98
Глава 10	118
Глава 11	130
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Анастасия Кобякова

Второй шанс

Пролог

Земля. Наши дни.

А вы когда-нибудь жили с самым неромантичным мужчиной в мире? Нет? Тогда вам очень повезло, чего я не могу сказать о себе. Кто-то скажет, что такого совершенно не может быть, а кто-то наоборот, что в этом нет ничего особенного. Я вот раньше считала, что ничего особенного в этом нет, но только до поры до времени. Собственно до сегодняшнего дня, то есть до восьмого марта. Именно сегодня закончилась последняя капля моего терпения и я, учинив грандиозную истерику, выставила своего парня из собственно моего же дома. Как так получилось? Да очень просто, сейчас расскажу всё по порядку.

С Игорем мы познакомились на студенческой вечеринке, его притащил мой одноклассник Славик Зайцев. Зачем? Хороший вопрос, в тот вечер им задавался почти каждый из нашей группы, но вслух высказать не решился, уж слишком неприлично бы это прозвучало. Вечеринка проходила шум-

но и весело, парней в нашей группе архитектурного факультета было меньше, чем девушек, поэтому Игорь Стариков женским вниманием обделен не был. Так получилось, что своё внимание он обратил на меня – миловидную блондинку маленького роста и с миниатюрной фигурой. Спросите, что я с такими внешними данными забыла на архитектурном? Отвечу – меня с детства впечатляли здания и сооружения, возведенные человеческими руками, мне были интересны разнообразные формы и стили, материалы и архитектурные решения. Лет с пятнадцати я уже точно определилась с будущей профессией и целенаправленно готовилась к поступлению в архитектурный университет. Конечно, с кучей тубусов, мольбертом и папкой я выглядела несколько смешно и нелепо, потому что из-за всего этого меня было почти не видно, но я делала то, что мне нравилось, а остальное переживу.

Так вот, Игорёк стал оказывать мне знаки внимания, приглашать танцевать на все медленные композиции, и я, хоть он мне особо не нравился, к концу вечера захмелев и пребывая в прекрасном расположении духа, разрешила себя проводить до дома. А потом и номер телефона свой продиктовала – вот чёрт меня за язык потянул, промолчала бы тогда и следующие два года не потратила бы так бездарно. Да что теперь об этом, если бы знать наперед, чем обернутся наши отношения, так многих жизненных ошибок удалось точно избежать. А я повелась на якобы участливое отношение к моей

жизни и к моим интересам. Вот наивная! Не знала тогда, что парни очень на многое способны, когда хотят затащить девушку в постель, а потом еще на халяву пожить в её квартире. Это же очень удобно: есть, где жить, и постельную грелку искать не надо – всегда под боком. Ох, это сейчас во мне всё кипит от гнева, а тогда я словно летала на крыльях и была счастлива.

Теперь всё пережитое останется в прошлом, все радости и последующие печали от моего неудачного выбора, да, пусть останутся только там.

Глава 1

Земля. Оливия Спицина

Праздничный день ещё не окончен, пусть он и был для меня испорчен с самого утра, но у меня есть небольшой шанс исправить эту ситуацию. Первым делом я обзвонила подруг, выясняя, чем они занимаются, и не найдется ли мне где-нибудь место. Но не вышло, получилось, как в песне: "Все подруги по парам в тишине разбрелися, только я в этот вечер засиделась одна..." Вот я одна посидела-посидела и пошла прогуляться, погода за окном сегодня радовала теплым мартовским деньком, народу по улицам прогуливалось много – в основном молодые родители с детьми в колясках и пенсионеры, которым дома отчего-то не сиделось. Настенные кухонные часы показывали полседьмого вечера, небо начинало постепенно темнеть, а на улице холодать. Но это меня не остановило, что нам, сибирякам, холода и морозы?! Правильно – обычное и привычное дело. Надев пуховик яркого жёлтого цвета и ботинки, нет, не жёлтые, как вы успели подумать, а коричневые, натянула вязаную шапку с большим помпоном, повязала шарф и, прихватив рукавицы с сумкой (куда ж без неё), я отправилась за порог.

Выйдя из подъезда, я вдохнула морозный, будто хрустя-

щий, как снег, воздух, и смело повернула к ближайшему выходу со двора, ведущему на широкую улицу. Влившись в толпу людей, я неторопливо шла без особой цели, любуясь на блестящие, явно дорогие, иностранного производства авто, весёлых шумных детей, молодые парочки, трепетно держащиеся за руки и льнувшие друг к другу, как воробьи на проводах. Настроение постепенно выправлялось, из взвинченного становилось скорее грустно-печальным и немного одиноко-тоскливым. Плакать больше не хотелось, жалеть себя тоже, в груди теплилась радость, радость от того, что любовь в мире ещё существует, для того чтобы в этом убедиться стоит всего-навсего оглянуться вокруг и присмотреться к обычным людям, заглянуть в их глаза и увидеть душу.

В таком странном состоянии я прошагала примерно пару кварталов, выйдя к небольшой полукруглой площади, по краю которой были установлены скамейки, посередине располагалась большая клумба, на которой с весны до осени благоухали цветы. Сейчас, конечно, она представляла собой высокую гору из снега, это, почти архитектурное произведение, всю зиму создавали местные дворники. Зато для детей она представляла собой настоящую снежную игровую площадку, с одной стороны огромной кучи снега они устроили себе горку, скатываясь по её склону, на чём придётся, с другой стороны создавалась снежная крепость с пещерами и потайными ходами. Ну а с третьей – осуществлялась весьма примитивная, но от этого ещё более интересная детская за-

бава под названием "Царь горы".

Не смотря на довольно поздний час и морозец на этой клумбе было полно играющих детишек и мамочек, пытающихся увести своё любимое чадо, домой. Я сама не заметила, как остановилась и с глупой улыбкой стала наблюдать за играми детей и причитаниями взрослых, занятное зрелище затягивало не хуже театра, а то может и гораздо лучше.

Вскоре зажглись фонари, придавая вечеру некую атмосферу настоящего праздника, такого сладкого предновогоднего настроения. Стоять стало холодно, и я потихоньку стала шагать вокруг клумбы. Моё внимание привлёк парень, он стоял на другой стороне, и уже подпрыгивал на месте, пытаюсь хоть как-то согреться. Одет он был тепло, не придерешься, но видимо находился на улице не менее половины дня. Перед парнем стоял небольшой столик, на нём висела картонка с выведенной яркими маркерами надписью: "Живые цветы", рядом со столом разместился большой ящик, наверно, утепленный для хранения цветов. Парня мне стало жалко чисто по-человечески, есть у меня такая черта характера – всем и каждому сочувствовать и сопереживать. Только бедняге я помочь ничем не могла – работа есть работа, я печально вздохнула и хотела уже пройти мимо, но этот продавец живых цветов обратился ко мне:

– Девушка, пожалуйста, выручите меня, пока я не превратился в ледышку!

– Чем я Вам могу помочь? – спросила я, остановившись

напротив.

– Мне нужно продать последний букет цветов. Купите его, а? Всего двести рублей и вы спасёте мою жизнь, а себя порадуете в этот мороз чудесными живыми цветами, – увещевал он, смотря на меня печальными-припечальными глазами.

Как бы вы поступили на моем месте? Поддались на его уговоры или прошли мимо, как ни в чём не бывало? На то он и выбор, что дается каждому и нужно его делать самому. Я всё же купить букет, с меня не убудет, а парню может действительно поможет.

– Хорошо, давайте свой последний букет, – сказала я, уже раскрывая сумочку в поисках кошелька.

Парень сразу оживился и, расстегнув куртку, достал из-за пазухи полностью завернутый в непрозрачную упаковочную бумагу сверток. Вот те на, ещё и кот в мешке покупаю, ну ничего, деньги небольшие, даже если подсунут что-нибудь не то.

– Спасибо, Вам, Оливия, что не отказали в помощи, – неожиданно для меня склонил парень голову в вежливом жесте, – меня Родэн зовут, мы с Вами ещё увидимся!

– Но откуда Вы..., – начала говорить я, отвлекаясь от важного занятия по запихиванию свертка под пуховик, и осеклась.

Передо мной белел совершенно свободный снег – ни парня, ни стола, ни ящика, только сильно утоптаный снег в этом месте говорил о том, что я не сошла с ума, что парень

тут всё-таки был! Да и сверток, который я таки смогла спрятать за пазуху, никуда не исчез.

Я огляделась по сторонам, в надежде увидеть удивленные исчезновением продавца лица людей, но ничего подобного я не заметила. Прохожие занимались своими делами, никакой пропажи не замечая, они и на меня, девушку в такой яркой одежде внимания не обращали, что, по меньшей мере, казалось странным. Я не хочу показаться хвастливой или излишне самоуверенной, но на меня всегда и везде обращают внимание, а тут – ноль.

Потоптавшись так пару минут на одном месте, я поняла, что нового ничего больше не узнаю. Настроение погулять пропало, будто ветром сдуло, я отправилась в магазин за приобретением праздничного ужина для себя любимой.

Долго бродя по супермаркету в поисках чего-нибудь такого, вкусного, я наткнулась на прилавок с японской едой, а именно с суши. Суши я люблю и давно, кстати, их не ела, Игорь был против японской кухни, ну и я, потакая его вкусам, отошла от этих блюд. Опять этот Игорь! Когда же он окончательно уйдёт из моей жизни? С другой стороны: а что я собственно хотела? Чтобы два года жизни исчезли как по мановению волшебной палочки? Да, именно так и хотела, но только волшебной палочки у меня нет, поэтому придется, как и всем – лечиться временем. В магазине я прихватила тетра пак с настоящим вишнёвым вином, не эту порошковую муть, продающуюся в бутылках под видом вина, а натураль-

ное, пусть оно и стоило в разы дороже. Мне сегодня есть что отметить, и не к чему скупиться.

Свёрток продолжал лежать за пазухой, хотелось поскорее прийти домой и посмотреть, что же там за такое спрятано. С магазина, в морозную темноту, освещаемую лишь одними уличными фонарями, я вышла с пакетом и предвкушением. Людей стало значительно меньше, исчезли дети, коляски и родители, прохожие встречались преимущественно одинокие, спешащие поскорее укрыться в теплых квартирах от продолжающего увеличиваться мороза. Термометр на одной из высоток показывал минус двадцать один градус по Цельсию, не такой уж и сильный мороз для наших краёв, скорее тут сыграл большой температурный перепад. Днём было всего минус пять градусов, а теперь уже минус двадцать один, большая всё-таки разница. Часы настаивали, что уже без пяти минут восемь, и я тоже прибавила шаг, не люблю ходить по городу по темноте. Насмотрелась криминальных историй по телевизору, так теперь внутри засел долгосрочный и прочный страх перед убийцами и маньяками.

Идти было скользко, ботинки мои будто смазанные лыжи скользили по утоптанному снегу, покрытому тонкой ледовой корочкой. Да я так и шла, будто на лыжах – не отрывая ног от земли, точнее от того, что эту землю сейчас покрывало. Со стороны это наверняка выглядело несуразно и смешно, благо свидетелей такого моего передвижения было крайне мало.

Добравшись до бетонных ступеней, ведущих к моему

подъезду, я с облегчением перевела дух – добралась в целости и сохранности, хотя далеко не пару раз пыталась познакомиться со снегом поближе. Но всё обошлось.

Квартира встретила меня густым мраком и тишиной одиночества, нарушаемой лишь звуком работающего холодильника. Быстро сориентировавшись, я наощупь нашла выключатель и включила люстру. Освещение разогнало мрак и вырисовало картину пустующих крючков вешалки, где ещё утром висели куртка и пальто Игоря. Поставив пакет на пол, я с очередным вздохом, принялась раздеваться. Когда дело дошло до пуховика, то я не задумываясь, привычным движением расстегнула молнию и высвободила руки из рукавов. В тот момент я и услышала звук падения небольшого мягкого предмета. Сверток! Спихватилась я, вспомнив о своем неожиданном приобретении. За время дороги я так свыклась с его присутствием, что перестала замечать.

Быстро повесив одежду на место и скинув ботинки, я одной рукой подхватила свёрток, а другой пакет из супермаркета и направилась на кухню. Там, водрузив всё на стол, я быстро помыла под краном руки и вернулась к покупкам. Пока я выкладывала из пакета свой ужин, глаза нет-нет, да и возвращались к таинственному свертку. Руки уже чесались поскорее разорвать упаковочную бумагу и посмотреть что же там такое, но я терпела, откладывая самое интересное на потом. Я выложила на квадратную белую тарелку роллы, налила в маленькую чашечку соус, всё это поставила на бамбуковый

коврик и положила рядом палочки. Смотрелось очень красиво, особенно когда я поставила рядом бокал, наполненный полупрозрачной бордовой жидкостью. Для создания полного антуража я зажгла красные свечи, именно такой цвет показался мне наиболее подходящим к сегодняшней атмосфере. Выключать свет я не спешила, настал, наконец, момент, удовлетворения своего буйного любопытства. За последние полчаса я чего только не предположила и чего только себе не навывдумывала!

Взяв ножницы, я осторожно, по краю стала отрезать небольшую полоску упаковочной бумаги, стараясь не навредить тому, что скрывалось внутри свёртка. Дорезав до конца, я отложила в сторону ножницы, и с волнением расширив края свертка, заглянула вовнутрь. Но там меня ждало разочарование – ещё один, на этот раз шуршащий полиэтиленовый непрозрачный пакет. Я его вытащила, и начала снова проводить ту же процедуру разрезания. На этот раз я заглядывала в пакет торопливо и несколько нервно. В пакете я разглядела что-то синее, похожее на цветы. Значит там действительно букет, несколько расстроено подумала я, аккуратно доставая из пакета хрупкое содержимое. Чуда, которого я так хотела, не случилось, в свёртке были обычные цветы, ну, так то не совсем обычные. Это я узнала, когда полостью достала цветок из упаковки. Да, он оказался одним, точнее веточка была одна, а на ней красовались около восьми цветов ярко синего цвета. Я узнала этот цветок, он назы-

вался орхидеей, я часто любовалась на эту южную красавицу в цветочных магазинах. Но она ведь стоит ужасно дорого, совсем не двести рублей, которые я за неё отдала!

Некоторые состоятельные мужчины покупали орхидеи прямо в горшках и дарили своим дамам сердца, такой подарок считался очень престижным и не мог оскорбить ни одну женщину. Только вот я ни разу не видела, чтобы эти цветы имели синий цвет. Их окраска варьировалась от белых и нежно розовых, до темно бордовых и почти чёрных, встречались так же жёлтые, фиолетовые и даже оранжевые, но чтобы синие – таких ещё не было.

Набрав в небольшую вазочку воды, я поставила туда цветок и по привычке потянулась к нему носом, как делала это со всеми цветами, чтобы вдохнуть аромат. Но аромата не было, не было вообще никакого запаха! Вот это да! Я и не знала, что эти великолепные цветы не пахнут.

Определив самое выгодное место на моем накрытом столе, для этой южной красавицы, я погасила свет и достала смартфон. Захотелось поделиться созданной мной красотой и синей орхидеей. Включив камеру, я сделала несколько снимков стола с разных ракурсов, затем, выбрав самый удачный, разослала его всем своим четырём подружкам и опубликовала в нескольких социальных сетях. Пускай завидуют, подумала я и, выключив звук, отложила смартфон.

В квартире было тихо и одиноко, я, было, хотела включить телевизор для фона, но потом передумала, снова взяла

смартфон и включила на воспроизведение свою любимую, в последнее время, композицию Бетховена "Мелодия слёз" в современной обработке. Поставив музыку на повтор и отрегулировав громкость, я снова отложила смартфон.

Теперь уже можно приступать к празднованию Международного женского дня, решила я, поднимая бокал с вином. Вино ещё не успело нагреться и приятно холодило ладонь, чокаться мне было не с кем, впрочем, как и поговорить. Хотя нет, подождите! У меня же есть новая заморская подружка, попавшая ко мне при весьма странных обстоятельствах, вот с ней и поговорим.

– Ну что же, заморская гостя, будем с тобой знакомы! У тебя ведь тоже женское имя, а значит ты, как и я, женщина. Первый тост будет за знакомство и за того парня, благодаря которому мне в этот вечер есть с кем поговорить! – с этими словами я поднесла бокал к губам и сделала пару глотков.

Потом некоторое время я утоляла голод, наслаждаясь и смакуя каждый ролл, уж очень мне они нравились. В России они, конечно, далеко не такие же, какие в Японии, всё же наши вкусы и наш менталитет привнесли свои изменения в их наполнение. Традиционным в наших роллах остался только рис, а начинка уже претерпела сильные изменения.

Второй тост был, как обычно, за родителей. Мои родители жили в другом городе, почти за полтысячи километров отсюда. Сам собой напрашивался вопрос: как я тут оказалась, да ещё и с квартирой? В этой квартире жила моя бабушка по

материнской линии, она пять лет назад умерла, оставив моей маме её в наследство. А мама подарила её мне в качестве обеспечения жильём в день моего совершеннолетия. Так я и стала завидной невестой, имеющей в столь юном возрасте собственное жильё. Только вот в людях я ещё не научилась разбираться, что зачастую мне поворачивается боком. Но я учусь, каждый такой случай, прибавляет мне новых знаний и убавляет количество веры в людей.

Вскоре я провозгласила и третий тост:

– За любовь! Пьём левой рукой, и не чокаясь!

И выпила весь бокал до дна.

Налив второй, я решила четвертым тостом поздравить себя и орхидею с нашим женским праздником. Первый бокал уже дал о себе знать, в теле появилась легкость, а в голове небольшое головокружение и общее улучшение настроения. Ещё появилась некая смелость на высказывание мыслей вслух и на откровенно нереальные мечтания. Собравшись с духом я, глядя на Синеглазку, так я решила назвать орхидею, начала говорить:

– Дань традициям отдана, теперь мы с тобой можем поздравить себя с нашим днём и пожелать... А что же нам себе пожелать, как думаешь, Синеглазка? Молчишь, хочешь, чтобы я сама придумала, значит. Ну, тогда после не жалуйся! Итак, желаю, чтобы у нас случилась любовь внеземная, как в книжках, а главное взаимная и с принцем. Да, ты права, принцев сейчас днём с огнём не сыщешь, пусть он тогда бу-

дет как минимум не бедным и не старым, а ещё красивым и добрым... волшебником! – сказав это, я даже сама глупо захихикала, – Думаешь это слишком? Наверно, я перечитала в детстве разных сказок, ну да ладно, это же всего лишь мечты. Гулять, так гулять, мечтать, так мечтать! Пусть у него будет свой замок, ну или хотя бы коттедж. С этим, пожалуй, хватит. В себе хочу открыть новые способности, которые будут мне помогать в работе и обрести известность. Внешностью я не обделена, молодостью тоже, хочется, конечно, приключений и путешествий... Но скоро защита диплома, поэтому пока не до них.

Наговорила я кучу всего, верить в то, что хоть что-то из этого сбудется – я не верила, но попробовать стоило, чем черт не шутит.

Допив второй бокал вина, и не осилив все суши, я сдулась. Глаза начали слипаться, рот беспрестанно зевать, поэтому быстренько убрав со стола и ополоснув бокал, я осторожно взяла вазу с цветком, смартфон и отправилась в спальню. Там, кинув смартфон на зарядку, а Синеглазку поставив на тумбочку возле кровати, я отправилась в ванную комнату приготовиться ко сну.

Вернувшись немного взбодрившейся, я забралась в кровать, аккуратно погладила подушечками пальцев нежную хрупкость лепестков заморской красавицы и, нажав кнопку торшера, наконец-то легла и закрыла глаза. Сон пришёл быстро, будто только и ждал этого момента, спрятавшись за

дверцей шкафа или же за плотной тканью штор.

Глава 2

Циания. В тереме рода Цветущих лиан.

– Родэн, ну наконец-то! Где тебя дриады носили? – воскликнул Меллоун.

– Я тоже тебя рад видеть, брат! – с кривой ухмылкой сказал я.

– Почему так долго?

– Возникли некоторые трудности с последним цветком лианы, – неохотно стал рассказывать я, попутно снимая с себя эти тяжёлые и неудобные земные зимние вещи, – его долго никто не хотел покупать.

– И чьей ветки был этот цветок? – заинтересовался Меллоун.

– Тезария.

– Ого! – присвистнул брат, – хочешь сказать, что в этот раз тебе удалось продать его цветок? А он сам об этом знает?

– Я тебя, Мел, не понимаю! Как он может знать, если я вернулся только сейчас при тебе?! И вообще, что ты мне голову морочишь? Что такого особенного в его цветке?

– Думаю, что пришло время тебе рассказать эту историю.

– Оказывается, от меня в этом доме ещё и секреты есть?! – несколько обескуражено воскликнул я.

– Тише ты, разбушевался! – шикнул на меня брат, – когда это всё произошло, ты Родэн, был ещё совсем мал, это сейчас ты подходишь к точке своего совершеннолетия, сколько тебе сейчас? Сто десять или сто одиннадцать лет?

– Сто тринадцать, – зло буркнул я, – хоть ты и брат, а совсем не следишь за мной.

– Не злись! Доживёшь до моего возраста и сам начнёшь путаться, помяни моё слово. Получается, что тебе осталось до первого твоего цветка всего лишь семь лет...

– Да, но ты хотел мне рассказать про что-то другое!

– Это, можно сказать, связано между собой. Когда Тезарию исполнилось сто двадцать лет, то в Великий день расцвёл его первый цветок, мне тогда исполнилось ровно сто лет, и особенно было интересно наблюдать за наследником правящей ветви. В те дни мы ещё не были дружны с Тезарием, наша дружба началась несколько позднее.

– Значит, мне в то время было всего тринадцать лет? – перебил я Меллоуна.

– Да, ты ещё сидел у юбки матери и не помышлял ни о каких тиали, – со смешком сказал брат, – так вот, когда расцвел первый цветок на лиане Тезария, многие свободные нимфы пробовали стать его тиали, представляешь, даже в очереди стояли к его лиане, но цветок оставался равнодушен ко всем. Прошли положенные семь суток, оставшиеся цветы срезали, запаковали и приготовили к переправке в параллельный мир. Бросили жребий среди несовершеннолетних в возрасте

от ста до ста девятнадцати лет. В тот раз я впервые принял участие в жеребьёвке и мне повезло! Именно мне предстояло отправиться на Землю для продажи цветов. Как сейчас помню, мне нужно было продать двенадцать цветов и время было зимнее, только одежда была другая и никаких сотовых телефонов и электроники ещё не было. Первые десять я продал довольно быстро, а вот с последними двумя помучился – тоже никак девушки не шли. Замерз страшно, да ещё до самого темна стоял, пока не удалось продать последний цветок сердобольной служанке. Как ты, наверно, уже догадался, последним цветком оказался знак лианы Тезария. Я не надеялся на успех, редко кто с первого раза мог получить свою тиали, и уж тем более это сделать наследнику ещё сложнее. Но я ошибся, эта служанка появилась в наших лесах спустя положенные три месяца. Напуганная до полусмерти и с явным знаком, что лиана Тезария её приняла на роль тиали. С земными девушками всегда было тяжело, трудно было их приучить к нашему образу жизни и нашим реалиям.

– Но я никогда не слышал, чтобы у наследника была тиали! – вклинился я в рассказ Меллоуна.

– Потому и не слышал, – со вздохом сказал Мел, – эта история закончилась плохо, об этом не принято говорить вслух. Девушка не смогла осмыслить своё положение и наличие параллельного мира. Она всех боялась, шугалась, называла бесами и нечистыми, беспрестанно крестилась... В общем, она начала сходить с ума, это продолжалось пару лет,

прежде чем она спрыгнула с Голубого утёса и разбилась о камни.

Мел сделал паузу, помолчал, словно припоминая события тех давних дней, а потом продолжил:

– Тезарий был безутешен, он до последнего надеялся, что Лив одумается, примет его любовь, но не случилось. Я был тогда молод, многого не понимал, не понимал и от чего Тезарий, после этой истории, на пять лет закрылся в своем личном тереме и не выходил никуда. А когда всё-таки вышел из добровольного заточения, то стал совершенно иным нимфом, от прежнего улыбчивого Тезария не осталось и следа. Его глаза прежде были цвета летнего неба, а теперь цвета низких свинцовых туч. Некогда золотистые волосы полностью побелели, став похожими на земной снег. Его губы больше никогда не улыбались, а во взгляде и по сей день сквозит боль и тоска. Понять сотую долю того, что он испытал я смог только когда обрел свою тиали. И знаешь, Род, я счастлив, что Верния оказалась из наших, из нимф. Если бы со мной случилось такое, как с Тезарием, я точно не выжил бы, бросился вслед за тиали с Голубого утёса, только желая не испытывать эту постоянную боль и одиночество. А он не только выжил, но ещё и закалился, стал жёстче и кроме работы больше ни на что не обращает внимание. Он погрузился в свои обязанности с головой, порой складывается впечатление, что благодаря работе он только и держится, – этими словами Мел закончил говорить.

– А как же потом? Его лиана больше не давала цветков? – пристал к брату с расспросами я.

– Первые лет пятьдесят не давала, мы все, да и он сам считали, что это всё, больше не будет у Тезария тиали. Но время шло, и в один из Великих дней его лиана дала знак, только никак не получалось больше найти тиали: ни одна из нимф не подходила, а на Земле его цветок покупали редко, да и в итоге сам знак не признавал девушку и в положенный день она не появлялась в Циании. Последние лет десять так даже и продать не удавалось, не выбирали девушки его цветок. Поэтому я и удивился, как тебе удалось это сделать.

– Мел, ты же знаешь какой у меня дар..., – начал я изда-лека.

– Конечно, Род, я знаю, что у тебя есть небольшой дар предвидения, а при чём тут это?

– А при том, брат, сегодня там, на Земле, он у меня неожиданно сработал, благодаря предвидению я точно знал какой девушке продать цветок Тезария.

– Не может быть! – поражённо прошептал Мел, – ты уверен?

– Уверен, разве я хоть раз ошибался?

– Нет, не ошибался. Это так неожиданно, что я растерялся. Ты ещё кому-нибудь об этом говорил?

– Мел, ты опять? Я же при тебе с Земли прибыл, кому я мог там рассказать, разве что голубям.

– Ну да, ну да. Ты никому и не говори, не нужно раньше

времени досужих сплетен.

– А самому Тезарию?

– Ему тем более не нужно, пусть он спокойно проживёт эти три месяца, а то мало ли, что с нимиться может от такой информации. А мне нужно подумать, как постепенно подготовить наследника к появлению в его жизни тиали. После Лив, он не захочет никому открывать своё сердце. Ладно, отдыхай, а я пойду обдумывать полученную информацию.

Мел вышел, оставив меня в комнате перехода одного, пока я слушал его рассказ, успел окончательно раздеться и разложить вещи по полкам, сохраняя их до следующего года и до следующего выбранного жребием. Обычно, лианы давали свои знаки раз в год в великий день всем тем, у кого ещё не было тиали, но бывало, что лианы могли пропустить год или даже несколько лет, почему так случалось, точно никто сказать не мог. Старейшины предполагали, что лианы каким-то образом чувствовали, что для этого конкретного нимфа пока нет подходящей девушки.

Мне повезло родиться во второй ветви нашего рода Цветущих лиан, мы ближе всего к первой – правящей ветви, а значит нам больше уважения и привилегий, если привилегиями можно считать возможность участия в собраниях разных родов и получение информации из первых рук. Хотя я сам, в силу небольшого возраста, право голоса ещё не имею, но меня отец всё равно берет на такие мероприятия: будь то дружеские визиты или же переговоры, он говорит, что

мне нужно учиться, перенимать опыт старших. Я и пытаюсь, только мне всегда ближе были активные действия, такие как отогнать стадо бурзонов от наших границ, или пусть даже долгая и однообразная обработка лиан от маленьких пожирателей, чем эти нудные разговоры взрослых... Я со вздохом оглядел комнату, проверяя, всё ли я за собой прибрал, убедившись, что всё хорошо, я вышел и зарастил комнату. Сейчас доложу Тезарию о своём возвращении, и можно будет поужинать, думал я, идя по зелёному коридору терема.

Наследник предсказуемо нашёлся в своей комнате, он был поглощён работой: перед ним стоял горшок с месячным ростком игольчатой лианы, лежала россыпь камней-хранов, закрытая колба со спорами чёрной гнили и накопитель магической энергии.

– Добрый вечер, Тезарий, я вернулся с задания.

– Как всё прошло? – спросил он, прекратив магическое воздействие на лиану и переключив внимание на меня.

– Хорошо, замерз только, но было очень интересно узнать, что же такое зима воочию.

– Цветы все продал или нет? – ровным, без тени эмоций в голосе, спросил меня наследник.

Я заколебался, на пару секунд задержавшись с ответом, этот вопрос мы с Мелом не успели обсудить, но и соврать я тоже не мог.

– Да, я продал все знаки.

Тезарий прищурил глаза, вглядываясь в моё лицо, как бы

ища зацепку, что я лгу, но на моем лице не дрогнул ни один мускул, я смотрел спокойно и прямо.

– Ты у нас получается герой! За несколько лет первый, кому удалось не вернуть домой ни одного цветка. Посмотрим, какие плоды принесет твоя сегодняшняя работа. Обычно к нам попадают одна – две девушки, которых признают знаки, если же будет в этот раз больше двух, то я тебя награжу. Спасибо за хорошо выполненную работу, можешь идти, я хочу продолжить своё занятие.

Я коротко поклонился и, не прощаясь, вышел из комнаты. Вот он так всегда, вместо того чтобы по-дружески похлопать по плечу, сказать, что молодец парень, отлично справился, я горжусь тобой, Тезарий всё сводит к сухой статистике и награждению. Награждение – это, конечно, не плохо, но я, как и любой нимф, больше ценю дружеское и положительно окрашенное отношение. Весь наш народ только и держится такой крепкой общностью из-за невозможности прожить без эмоциональной подпитки друг от друга.

Мелу я склонен верить и ему ни к чему меня обманывать, но я не представляю, чтобы Тезарий был таким же эмоциональным, как и обычный нормальный нимф. Это что же? Я только что назвал наследника ненормальным? Надо это дело прекращать, негоже так говорить, пусть даже и мысленно.

Махнув рукой на свои думы, я отправился прочь от комнаты Тезария.

Глава 3

Земля. Оливия Спицина

С утра я встала часов в девять, я не любительница поздних подъемов. Давно уже на себе проверила и пришла к выводу: чем дольше спишь, тем больше хочется. Сегодня, слава богу, выходной день, и надо бы вернуться к написанию диплома, но мне сегодня совершенно не хотелось этим заниматься. Я, повалявшись в кровати минут десять, побрела в ванну умываться. В зеркало даже не заглядывала – всё равно не увижу там ничего для себя нового. Ополоснув лицо, и почистив зубы, я надела висевший тут же халат и побрела в коридор, нужно было расчесать и прибрать волосы. Дома с распущенными волосами я предпочитала не ходить – они мне мешали. В коридоре открыв заветный шкафчик, где у меня обретались все необходимые вещи: начиная с косметики и заканчивая духами, там же были расческа, резинки и заколки. Быстренько расчесала волосы и, собрав их на автомате в высокий хвост, я пошла на кухню.

Тишина квартиры меня несколько тяготила и расстраивала, при том, что несколько лет назад мне наоборот очень нравилось.

Завтрак приготовить я ленилась, мимоходом включив

кнопку на электрическом чайнике, открыла холодильник. Выбора чего-то готового не было, пришлось остановиться на вчера недоеденных мной же, роллах. Здравое рассудив, что к вечеру их станет уже совсем невозможно есть, я бодро вынула роллы на свет божий. Поставив тарелку на разделочный стол, я принялась варить кофе. Была у меня такая маленькая слабость – ароматный свежесваренный кофе. Его я покупала в специализированном магазине, где был огромный выбор различных сортов кофе.

Вскоре кухню наполнил божественный аромат, налив напиток в свою любимую кружку, добавив в него сахар и подхватив тарелку с роллами, я переместилась к обеденному столу. Поставив всё это великолепие на столешницу, я присела на стул и посмотрела на цветок, точнее я хотела на него посмотреть, но стол оказался совершенно пустой, будто на нем вчера не стояла орхидея. Я попыталась поискать цветок на полу рядом со столом и даже под него заглядывала, но нигде не было видно ни самого цветка, ни вазы, ни какого-либо следа его пребывания.

Вот тогда я стала сильно сомневаться в своём душевном здоровье и в том, что этот цветок был реален, похоже, что мне вчера это всё померещилось... Подождите, я же вчера фотографировала Синеглазку! Где же мой смартфон?! Вспомнила! Я его поставила на зарядку в спальне. Забыв про остывающий кофе и завтрак, я со всех ног рванула в спальню, где на обычном месте на тумбочке обнаружила смартфон

и, и вазу! Я вчера выпила немного, но как возможно было забыть, что вазу с орхидеей я поставила здесь, в спальне. Только цветка в ней всё равно не оказалось. Я взяла в руки смартфон, там оказалось множество уведомлений из социальных сетей и онлайн чатов, но, не смотря на это, я первым делом полезла в папку с фотографиями. Мне не хотелось верить, что у меня начали появляться признаки душевной болезни. Найдя последние фотоснимки, я облегченно выдохнула, на них орхидея была, причём в точности такая, какой я её помню. Тогда встаёт другой вопрос: куда же делся цветок? Забрать его никто не мог, я живу одна, у Игоря я ключи забрала, когда он уходил. Тогда остается, какой вариант? Что цветок это экспериментальный вариант, и что он исчезает через некоторое время? Да это бред какой-то. Ну, тогда в исчезновении поучаствовал домовой, хотя в их существование я не верю. Не найдя ни одного приемлемого варианта я отложила размышления на потом и углубилась в социальные сети. Там я удовлетворенно увидела, что фотка орхидеи закономерно получила кучу лайков и комментариев типа: "А разве такие существуют?" или: "Она точно настоящая?" Я отвечала, что цветок настоящий, а уж если он настоящий, то, следовательно, всё-таки существует. Дальше я открыла чат, там писали подруги, приставая с расспросами о том, как я провела вчерашний вечер, и кто мне подарил такую красоту, если Игоря я выгнала. Ответив им загадочно: "А вот", я закрыла чат. Рассказывать сейчас историю про того необычно исчезнув-

шего парня мне не хотелось, так же как про загадочно исчезнувший цветок. Сначала надо самой разобраться в этой ситуации, или хотя бы попробовать это сделать.

Я вернулась на кухню к своему порядком остывшему кофе и наоборот согревшимся суши. Без аппетита я начала завтракать и думать о цветке. Ничего стоящего или хоть наполовину правдоподобного в голову не приходило, кроме варианта, что я лунатик. Наверно, ночью лунатила и выкинула цветок. Я ведь даже не поленилась и проверила мусорное ведро, не обнаружив там ничего похожего на искомое, я выглянула во все три окна своей квартиры, надеясь, что хоть там, внизу на снегу мелькнет знакомая синева. Но нет, ничего синего под окнами не было.

– Где же ты, Синеглазка?! – воскликнула я в сердцах.

На что я надеялась? На ответ или знак, наверно. Уж если эта история с самого начала была с примесью чудес, то почему бы им не продолжится? Но надеялась я зря, ровным счётом ничего не происходило, если не считать резко появившегося зуда в области шеи с левой стороны и чуть ниже мочки уха. Этому событию я не придавала значения, списав это на нервное, и принялась за уборку.

Время шло, а шея продолжала зудеть, я её уже расчесала, как минимум, до красноты, прежде чем догадалась посмотреться в зеркало. А вот там ждал меня неожиданный сюрприз: в том месте, которое я отчаянно чесала, обнаружилась татуировка. Как только я её увидела в зеркале, зуд тут

же прекратился, будто его никогда и не было. Пока ещё не впадая в панику, я поспешила палец и попыталась оттереть рисунок, что украшал мою кожу. Только где там! Он совершенно не оттирался и даже не бледнел. Я же не сказала вам, что татуировка изображала потерянный мной синий цветок, она даже была цветная и чуть ли не объёмная. Не могла же за ночь Синеглазка из обычного цветка орхидеи стать татуировкой, или могла? То, что это я не набивала сама, я несколько не сомневалась, я же видела, как мои подружки делали татушки – мало того, что это делать больно, так потом и заживает это дело весьма долго. А на моей коже не было никаких ран от иголок и в помине. Вот это я встряла, такого итога даже и в фантазиях не придумаешь.

– Что мне теперь с тобой делать? – спросила я свою семисантиметровую татушку.

Она засветилась на пару мгновений мягким синим цветом, и погасла, а по моему телу разлилось блаженное и успокаивающее тепло. "Любить" – пришло мне в сознание, это не был какой-то голос или чужая мысль, это было скорее моё осознание того, что хочет орхидея.

– Любить, так любить – это я умею, – уже вслух легко согласилась я, проводя подушечками пальцев по цветку.

В ответ Синеглазка снова мягко засветилась и я уверилась в том, что всё произошедшее не галлюцинации и не плод моего больного воображения.

Посидев пару часов перед телевизором, я всё-таки решила

засесть за написание диплома, через полтора месяца необходимо было сдать полностью готовую работу, госэкзамен был уже позади, я его сдала на отлично. Оставалось решить вопрос с дипломной работой, а для этого нужно время, которого, как показывает всё тоже время, никогда не хватает. Углубившись в литературу и электронные документы, я просидела до позднего вечера, сделав только пару небольших перерывов для перекусов. Потом, уже засыпая, я повалилась на кровать, не в силах даже снять одежду.

Глава 4

Циания. В тереме рода Цветущих лиан.

– Тезарий, беда! На наши границы напали скальные тролли! – с порога воскликнул я.

– Решились всё-таки, уважаю, – спокойно ответил Тезарий.

Я замер, не понимая, как в такой ситуации можно оставаться спокойным и равнодушным.

– И не надо на меня так смотреть, сам знаешь, Родэн, эта ситуация назревала давно, тролли не единожды пытались нарушить границы, но им не удавалось хоть сколько-нибудь значительно углубиться на нашу территорию. Так что и в этот раз будет так же.

– Но теперь их в десятки раз больше, и если раньше вторжения больше походили на разведку, то сейчас они вооружены и настроены более чем серьёзно, – сказал, пришедший вместе со мной Мел.

– Это уже интереснее, каждодневная рутина за столько лет меня утомила, а так хоть какое-то разнообразие.

– Разнообразие ему, – недовольно буркнул Мел, – тут нимфы могут пострадать и даже погибнуть, я уже не говорю о лианах.

Я полностью разделял мнение брата, а вот от Тезария веяло непробиваемым спокойствием на грани равнодушия, будто на кону стоят не жизни нимфов, а бездушные деревянные фигуры на игровом поле. Хорошо, что принимать решение предстоит не Тезарию, а его отцу – Керну, но это пока, через какую-нибудь пару сотен лет он отойдет от дел, передав все права своему наследнику. Мне становится плохо, при мысли, что такой равнодушный нимф будет руководить целым родом. Я не скажу, что он плохой или жестокий, он скорее действует только исходя из фактов, без эмоций и осознания последствий именно с этой точки зрения. А у нас не малую часть во всех жизненных ситуациях составляет именно эмоциональность.

– Друг, ты преувеличиваешь. Наши лесные границы охраняются надежно боевыми игольчатыми лианами. Никто не сможет пройти незамеченным, а иглы, которыми лианы стреляют в обидчиков, весьма ядовиты, даже если кому-то и удастся пройти за ограждающую полосу, то недалеко. Яд начинает действовать довольно быстро.

– А если они научились изготавливать противоядие и иглы наших лиан не станут им помехой? – забросил удочку Мел.

– Ты считаешь, что огромные тупоголовые тролли способны что-то создавать? Ты наивный, Мел. Эти существа умеют только разрушать, у них призвание такое. А ты хочешь от них не только какой-то организованности, но и значительно-

го интеллекта добиться. Звучит несколько нереально, не находишь? – всё так же спокойно сказал Тезарий.

– Тролли – это не животные, поэтому хоть примитивный уровень организации их общности у них точно существует. Мы ведь их никогда не изучали, трудно судить об уровне их интеллекта.

– Так давай изловим парочку этих серокожие и досконально изучим, разрежем по кусочкам, внутренности вынем? – равнодушно предложил наследник.

От его слов я вздрогнул, и к моему горлу подступила тошнота, я слишком явственно представил описанную Тезарием картину. Но только подобного рода действия претили нашему народу. Поэтому Тезарий, скорее всего, таким образом пошутил, прекрасно зная, что брат на это не согласится.

– Я бы не отказался от парочки троллей, только исследовал бы не таким варварским способом, как предлагаешь ты, – задумчиво протянул Мел.

– Так за чем же дело стало? Они сами к нам в гости пожаловали, забирай тех, что понравятся, пока лианы с ними не расправились, – пожав плечами, казал Тезарий.

– Как у тебя всё просто! Я их, по-твоему, что, должен ловить, связывать и держать взаперти? – поинтересовался брат.

– А как иначе? – весьма удивился наследник, – ты разве знаешь другие способы добыть себе скального тролля?

Разговор их несколько затянулся, если они оба удобно устроились в выплетенных из лиан креслах, то я стоял на ме-

сте и уже устал находиться почти без движения. Ведя оживлённый диалог ни брат, ни Тезарий не обращали на меня абсолютно никакого внимания. Конечно, им я был совсем не ровня, так, мальчишка. Глядя на это обстоятельство я набрался наглости, прикоснулся к ближайшему отростку лианы и попросил её вырастить и мне кресло. Для этого пришлось поделиться с растением своей энергией и передать мыслеобраз того, что мне нужно, без дополнительного вливания энергии лиана не смогла бы выполнить мою просьбу быстро. Зелёные побеги зашевелились, стали бурно расти, переплетаясь друг с другом в понятном только им узоре. Не прошло и десяти минут, как рядом со мной появилось удобное плетёное кресло, в которое я не мешкая и опустился, продолжая следить за разговором.

– А как насчёт попробовать договориться? – спросил брат.

– Ты хоть сам понял, что сказал? О чём с ними можно договариваться? Попросить их, чтобы они не лезли на нашу территорию ласково и нежно?

– С другими соседями мы хорошо ладим и живем в мире, даже с теми же ближайшими родственниками скальных – лесными троллями. Так почему не разрешить ситуацию миром и с ними?

– Не получится, – отрезал Тезарий, – вспомни, ни один из дружественных народов никогда не покушался на наши границы, а со скальными троллями мы ведём недобрососедские отношения испокон веков. А ты надеешься вдруг ни с того

ни с сего повернуть эти отношения с ног на голову.

– Нет, Тезарий, я хочу наоборот, перевернуть отношения с головы на ноги, чтобы раз и навсегда прекратить многовековую вражду. Я изучил множество летописей, даже могу сказать с гордостью, что две третьих, имеющихсся в нашем роду точно. И ни в одной из них не указывается причина, по которой у нас сложилась такая ситуация со скальными троллями.

– Этого никто уже не знает и не помнит, я одно время тоже интересовался данной темой, и мне очень сильно казалось, что наши предки всеми силами старались скрыть причину от всех, в том числе и от своих потомков.

– Вот и мне эта история кажется очень мутной, не мешало бы пойти с троллями на переговоры и обменяться информацией, может им известно больше, чем нам.

– Отец на такое точно не пойдет, даже если я его попрошу. Он воспитан в лучших традициях нимфов, не то, что я, знатный шалопай в этом смысле. Всегда недолголюбивал некоторые традиции нашего народа, – сказал Тезарий, поигрывая лежащими на ладони камнями-храними.

– А ты бы сам пошёл на подобный шаг? – спросил брат.

– Просто так – нет. Если бы случилась ситуация, для разрешения которой было бы необходимо пойти на переговоры со скальными троллями – тогда да. Но я не представляю даже, какой может быть эта ситуация.

– Так ты сам разве не отправишься посмотреть, какова

ситуация на границе? – сменил тему Мел.

– Сначала дождусь доклада с передовой, а уже потом буду делать выводы и принимать решения. Торопиться в этом деле не стоит.

– Хорошо, я тебя понял, пожалуй, нам пора. Правитель, думаю, уже в курсе событий.

– Давайте, идите. И Родэн, убери за собой кресло.

Я тяжело вздохнул, жалко было портить такую искусную работу, только вот с собой кресло никак не унесёшь, а слушаться наследника тоже совсем не вариант. Я с сожалением коснулся лианы и попросил её убрать кресло, при этом вновь подпитав её своей энергией. Лиана неохотно зашевелилась, расплетая свои побеги и втягивая их в сложное плетение пола. Растение не могло уменьшить уже выращенные отростки, поэтому лиана их вплела в уже существующее плетение, может потом для чего другого сгодятся.

– Спасибо, Родэн. Я смотрю, что у тебя очень неплохо, получается передавать лиане мыслеобразы, – попытался похвалить меня Тезарий.

– Я работал над этим, тренировался, – ответил я.

– Упорство и терпение весьма достойные качества для нимфа.

– Благодарю, Тезарий, – только и ответил я, почти уже выйдя за дверь, где меня ожидал брат.

– Знаешь, прошла уже сотня лет, а я никак не могу привыкнуть к такому Тезарию. Кажется, что вот-вот треснет его

непробиваемая скорлупа из равнодушия и спокойствия, являя миру прежнего, веселого и несколько безбашенного наследника, – глухо и с затаённой болью сказал мне Мел.

– Я не могу представить такого, обычного Тезария. Хотя не перестаю удивляться его некоторым решениям, противоречащим логичному поведению нимфа, – немного подумав, ответил я.

– Даже и не пытайся понять наследника, – хмыкнул брат, – у него своя, никому непонятная логика.

Я не ответил, подумав про себя, что легко сказать: не пытайся понять, на самом деле сделать это очень и очень сложно. Мы вышли из терема на небольшую открытую площадку, что располагалась сразу у выхода. Это было одно из тех редких мест, где можно было попасть под прямые лучи звезды Сиурис. Наша территория – территория нимфов, была покрыта сплошь влажными лесами, в которых росли цветущие лианы. Деревьями ведали дриады – полупрозрачные существа, отдаленно похожие на человека и способные менять своё тело так, как им заблагорассудится, принимая вид любого живого существа и неживого тоже. Питались они исключительно за счет энергии своего дерева, взамен оберегая его от разных напастей. Если дерево погибало, то погибала вместе с ним и дриада, а если рождалось новое, то и дриада появлялась на свет. Разговаривать эти существа не умели, да и не особо хотели контактировать с кем-либо. Показывались на глаза редко, обычно только когда их дерево нуждалось в

помощи. Но иногда, рассказывали, что дриады могли задурманить голову и увести нимфа далеко от дома. Я в это не верю, ни к чему им такое делать, не в их характере.

Деревья были покрыты лианами, которые раз в год зацветали, именно с этими лианами у нас была родовая связь. Лиан было больше, чем нимфов, они могли существовать и без нас, но издревле так сложилось, что у нас сформировался с лианами некий симбиоз.

Немного постояв под лучами звезды, я отправился в гущу леса, там было очень влажно и несколько сумрачно. Деревья своими кронами образовывали над землёй огромный зелёный шатёр, закрывая её от прямых лучей Сиурис. Я пошёл навестить свою личную лиану, в её объятиях я чувствовал себя легко и хорошо, да и думалось мне рядом с ней проще. Отыскав хорошо знакомое дерево, я радостно прижался всем телом к обвивающей его лиане. Она, ощутив моё присутствие, зашевелилась и ласково окутала меня своими гибкими зелёными побегами, посылая волну радости и нежности. Для каждого нимфа собственная лиана, как вторая мать, всегда утешит и успокоит, пусть не словами, а своими эмоциями, зато искренне и бескорыстно.

Глава 5

Земля. Оливия Спицина.

Выходные пролетели под эгидой написания диплома. Я усиленно работала, пока ещё над теоретической частью, до основной с эскизами, чертежами и расчётами ещё не добралась. Мозг не только вспух, но уже и кипел, как электрический чайник, отказываясь здраво мыслить и выдавать интересные идеи. Подруги меня не раз звали то погулять, то посидеть в кафе, но я отказывалась, ссылаясь на свою занятость. Моего отношения к диплому они не разделяли, да и особой любви к учебе не испытывали. Обозвав меня заучкой, после пятой попытки меня куда-то вытащить, они всё же отстали, что меня обрадовало.

С моей новой подружкой – татушкой мы ладили хорошо, я с ней разговаривала, а она будто меня понимая, отвечала свечением и волнами различных эмоций. Я к ней быстро привыкла и считала её отличным нательным украшением, гармонично вписавшимся в мой облик.

Сейчас я доедала яичницу, запивая обжигающе-горячим кофе. Торопилась. Через полчаса в университете была назначена консультация, на которую я и намеривалась попасть. Быстро покидав в сумку тетради, наброски, кошелёк и ещё

разные, но необходимые мне, мелочи, я вышла в прихожую одеваться.

Одевалась я тоже в темпе даже не вальса, а скорее пасодобля. Наконец, схватив с тумбочки ключи и наушники, я выскочила в подъезд, закрывая за собой дверь на ключ.

Улица встретила меня порывом сильного ледяного ветра, с ног он не сбивал, но пронизывал до самых костей. Я непроизвольно поёжилась и натянула на голову капюшон, стало значительно уютнее. В ушах моих бесновалась мелодия Баха, наушники я подключила к телефону ещё в подъезде, сумка висела на плече, руки я засунула в карманы, чтобы не замерзли. В таком виде я и шла быстрым шагом, глядя только вперёд, капюшон сильно мешал боковому обзору, по улице в сторону университета. Дорога до него занимала минут пятнадцать, не больше, если я смогу ещё ускориться, то вполне успею к началу консультации.

Мне нужно перейти довольно оживленную дорогу, это я обычно делала на перекрестке, там был установлен регулируемый пешеходный переход. Вот и сейчас я не собиралась изменять своим привычкам, я им вообще редко когда изменяю. Дойдя до пешеходного перехода, я остановилась, в нетерпении ожидая, когда же загорится зеленый человечек. Я давно заметила, если торопишься, то любая секунда промедления кажется вечностью, поэтому, когда загорелся зеленый, я рванула в первых рядах переходить дорогу. Рядом со мной шли девушка и парень, оживленно беседуя между со-

бой и держась за руки. И я, увлечённая наблюдением за этой, явно влюбленной парочкой, поглощённая красотой музыки, на автомате пошла через дорогу, даже не взглянув по сторонам. Дойдя уже почти до середины, я услышала жуткий визг тормозов откуда-то сбоку, он прорвался через наушники. А дальше всё происходило как в замедленной съёмке: я резко повернула голову на звук, чтобы от увиденного замереть на месте. На нас с жуткой скоростью мчался огромный золотистый джип, он пытался затормозить, но дорога была скользкой, и от резкого торможения машину развернуло боком. И сейчас эта махина приближалась ко мне, страх сковал моё тело по рукам и ногам, я не могла ни пошевелиться, ни сдвинуться с места. Кто-то кричал, но я не смогла ничего разобрать. Шею мою обожгло огнём буквально за секунду до того, как эта груда метала на всем ходу врезалась в меня. Всё тело пронзила жуткая боль, я почувствовала, что от удара меня отбросило, но боли от падения я не ощутила, потому что болело всё, я не чувствовала ни рук, ни ног, я превратилась в единый клубок боли.

Мои глаза были открыты и смотрели на пасмурное небо, из которого одна за одной посыпались крупные снежинки. Снова снег – подумала я, теряя сознание от невыносимой боли.

Циания. Терем рода Цветущих лиан.

– Оливия! – закричал я, и проснулся весь в поту с трясущимися руками.

Я видел жуткую аварию. В ней Оливию сбивает машина, её, как сломанную куклу от сильного удара сначала подбросило высоко над землёй, а затем, как ненужный хлам, отшвырнуло в сторону. Нет, она не должна умереть! Такого просто не может быть! Она избрана цветком и не могла так глупо погибнуть, даже не успев попасть в наш мир! Мысли крутились с бешеной скоростью, не давая мне сосредоточиться и подумать над случившимся. Сейчас я мог сделать только одно – пойти к своей лиане.

За пределами терема царила ночь, небо, ещё с вечера затянуло серой хмарью туч, поэтому звезд сегодня не было видно. Я прекрасно видел в темноте, поэтому шёл быстро, не боясь потерять нужное направление. Лес жил своей жизнью, ночные охотники вышли на промысел, время от времени издавая тоскливые звуки. Светлячки кружились в воздухе, рассыпаясь в стороны при моем приближении, показалась даже одна заспанная дриада, похоже, что я её потревожил своим присутствием, хотя шёл совершенно бесшумно. Подойдя к своей лиане, я привычно сел у корней дерева, а она мягко обняла меня гибкими побегами, этим простым действием снимая с меня тяжелый камень недавнего сна. Лианы питались плохими эмоциями, часть их, перерабатывая в положительные, и снова возвращая их нимфам, а другую часть усваивали сами.

Я закрыл глаза и подетально вспомнил свой жуткий сон, что-то внутри меня подсказывало, что это был не совсем сон или совсем не сон. Скорее это было видение будущего или всё же случившегося настоящего. Я снова и снова возвращался к лежащему прямо на земле неподвижному телу Оливии, она смотрела в небо, будто остекленевшими глазами и на её лицо падал белыми хлопьями снег. А что если попробовать связаться с лианой Тезария, уж она должна знать, принял ли её цветок девушку или нет? Если всё-таки успел принять, то лиана сможет определить, жива она или нет.

Поблагодарив свою лиану, я отправился дальше, всё больше углубляясь в чащу влажного леса, искомое мной место находилось в самой гуще игольчатых лиан. Правящая ветвь рода испокон веков определяли свои лианы в самое защищённое место наших земель, не исключением была и лиана наследника. Игольчатые лианы чётко знали круг нимфов, которому позволялось иметь допуск в святая святых, поэтому они спокойно освободили мне путь, и я беспрепятственно попал в тщательно охраняемый лабиринт. В этих запутанных проходах я хорошо ориентировался, без труда добравшись к нужному месту. Прикоснувшись к лиане Тезария я послал мыслеобразы своего видения, её побеги зашевелились, задрожали будто на сильном ветру, лиане явно не понравилось увиденное. Я попытался мысленно спросить лиану, получалось у меня общаться с ей подобными через раз, поэтому могло ничего не получиться:

– Ты приняла её?

В ответ я получил волну радости. Думаю, что это означало "да".

– Она жива?

И снова я поймал отголосок чужих эмоций, на этот раз это было ощущение светлой грусти. Я понял, что Оливия жива, но пострадала.

– Где она?

Лиана снова бурно зашевелилась и передала мне на этот раз картинку серых скал, что стояли на восточной границе нашего леса. Эти скалы я знал очень хорошо, ведь именно там жили недружественно настроенные скальные тролли.

– Не может быть! – воскликнул я, – Как она могла оказаться в нашем мире раньше срока? Разве это возможно?

Лиана мне снова отправила, на этот раз мою же картинку – картинку аварии.

– Хочешь сказать, что из-за этой аварии всё случилось так быстро?

И вновь меня окутала волна радости и светлой грусти. Такого поворота я совсем не предполагал. У меня в голове до этого момента было два варианта: выживет девушка или умрёт. А вот о существовании третьего я и не догадывался. Нужно посоветоваться с Мелом, он опытнее и сможет верно рассудить, что теперь с этой всей информацией делать.

Среди ночи к брату я не пошел, всё-таки он семейный нимф, сами понимаете. Решив подождать до утра, я вернул-

ся в свою комнату, там я удобно расположившись на плетеной кровати ближе к утру таки смог задремать.

Проснулся от переполоха в тереме, чего на моей памяти не происходило никогда. Слышались взбудораженные голоса, и даже приглушенные крики, всхлипы, которые принадлежали явно прекрасной половине нашего народа. Естественно я пошёл посмотреть, что такое происходит. Выглянув в коридор, я обратился к ближайшей нимфе, ей оказалась жена моего брата:

– Доброе утро! Верния, ты знаешь, что здесь, собственно, происходит?

– Родэн, ну ты и засоня! Какое утро?! Уже день на дворе. Ты так всё интересное проспичь.

– А что же тут интересного произошло, пока я спал?

– Так ведь Меллоун с наследником приволокли настоящего скального тролля прямо сюда, в Терем! Представляешь, живого пока ещё. Он был сильно утыкан иголками лиан, но сумел выжить один из всех, остальные погибли от яда. Вот муж и Тезарий захотели понять, почему этот тролль смог выжить после такой огромной дозы яда.

– Да уж... и как они умудрились его сюда дотащить, – задумчиво протянул я.

– Они попросили у лиан сделать волокушу, на неё погрузили тело и волоком притащили сюда. Так этого тролля тащили целых семь нимфов, такой он большой и тяжелый, совсем как кусок скалы, в которых они живут.

Мне не приходилось сталкиваться с живым троллем, их я знал только из описаний в школьных камнях-хранах и видел несколько скупых изображений в хранах, позаимствованных из библиотеки. А тут выпадает такой шанс посмотреть воочию на это существо. У меня даже глаза о предвкушения интересенького загорелись, к тому же мне всё равно нужно было поговорить с братом, так почему не совместить приятное с полезным.

– А куда они его поволокли? – обратился я всё к той же Вернии.

– Знамо куда! В лабораторию Тезария, там они и клетку сделать намеревались.

– Спасибо, Верния! Пойду, присоединюсь к ним.

– Да ну их! Может лучше ко мне? С племянником поиграешь, а то давно в гости не заглядывал, – предложила Верния.

– Я забегу как-нибудь, обязательно, но не сегодня. Сегодня у меня есть очень важное дело.

– Эх, все вы так говорите, – с улыбкой сказала жена брата, – беги уже, знаю, что тролля посмотреть хочется.

– Спасибо, пока! – махнул рукой на прощание я, скорым шагом двинувшись по коридору.

Хорошая она нимфа, понятливая, думал я, спеша к помещению лаборатории. Повезло брату с ней, вот бы мне повезло так же, не хочется получить гостью из другого мира, перевоспитывать её ещё потом, приучай правильно воспринимать реалии Циании. С этими думами я незаметно подошёл к ла-

боратории, прикоснулся к лиане, закрывавшей вход, и попросил впустить. В ответ получил лишь четкую эмоцию грусти, лиана не то чтобы меня пропустила в помещение, а даже не пошевелилась. Получается, Тезарий запретил кого-либо впускать, но мне нужно срочно поговорить с братом. Пришлось прибегнуть к старинному способу общения – покричать:

– Мел! Я знаю, что ты тут, мне срочно надо с тобой поговорить! Я не уйду, пока ты не выйдешь, и я могу долго стоять и кричать.

Эффект от моих слов не заставил себя долго ждать, зелёные побеги зашевелились и расползли в стороны, чтобы явить мне обозлённого брата.

– Ты с ума сошёл, стоять тут и орать? Я понимаю, что у тебя молодость и всё такое, но это не значит, что не нужно думать головой, совершая подобные поступки! Если вход закрыт, значит, мы действительно очень сильно заняты! Вместо того чтобы спасать этому несчастному троллю жизнь, я стою тут и втолковываю тебе общеизвестные правила! – шипел Меллоун.

– Но..., – попытался я прервать поток гневных слов, срывающихся из уст Мела.

– Никаких "но", у тебя не может быть ничего важнее того, чем мы с наследником занимаемся! А все остальные вопросы ты можешь решить сам! Ты уже не маленький, пора потихоньку выходить из-под моей опеки! Всё, ступай, пого-

ворим потом!

Больше Меллоун не дал мне вставить ни единого слова, исчезнув за живой преградой так же быстро, как появился.

Я остался в полной растерянности, совета я не получил, зато получил дозу негатива и пинок... для ускорения приёма решений. Сам так сам, пойду один к серым скалам, раз остальным некогда выслушивать мальчика.

К отцу я обращаться даже не стал, по роду службы у него никогда нет на нас, детей, времени. Что-то рассказать матери – тоже не вариант, помочь она ничем не сможет, зато изведёт своими причитаниями. Брать с собой в путешествие мне было нечего, всё, что понадобится, найдётся по дороге. Лес нас снабжает всем: и пищей, и кровом, и водой, а больше нимфам для жизни ничего не требуется. Я только предупредил мать, что отправляюсь посмотреть место прорыва границ скальными троллями. Кто-то должен был знать, куда я пропал, чтобы панику не подняли. Попрощавшись, я лёгкой походкой направился в лес, попроведать свою лиану и уйти восточнее к скалам.

Глава 6

Циания. Оливия Спицина.

Больно. Очень больно. Боль застит глаза и затуманивает мозг. Всё же я не умерла, слышала, что после смерти холодно и не больно. Я, наверное, в больнице, только тут как-то слишком тихо, не слышно шума работающих аппаратов, разговоров соседок, медсестёр и прочего гама. Надо уже открывать глаза. Веки будто налились свинцом, открываются с великим трудом.

Находилась я явно не в больнице, в помещении было темно, если не считать причудливым узором расположенных на стенах пятен слабого освещения. Интересно, кто занимался тут дизайном, очень необычное решение, – пришла первой в голову профессиональная мысль. А второй мыслью уже было: где это я. Со своего места я начала постепенно осматривать окружающее пространство, насколько позволял обзор, конечно. А позволял он увидеть не так уж и много: темный цвет стен, хаотично разбросанные по ним пятна светильников и на этом всё. Я даже свое собственное тело разглядеть не могла с этой весьма неудобной позиции – лежа на спине. Руки и ноги мои болели, значит, по крайней мере, они есть, в этот момент я не вспомнила о фантомной боли, хотя где-

то давно про это читала и даже запомнила. Никого рядом не наблюдалось и мне пришлось попробовать пошевелить руками, сначала пальцами, потом кистями, а затем я попыталась их согнуть в локтях. Правой рукой это сделать удалось, а вот с левой возникли проблемы: во-первых, при движении резко усилилась боль, а во-вторых я просто не смогла согнуть руку, что-то мешало мне это сделать. Определить, что именно стало помехой, я смогла осторожно ощупав левую руку правой. Я считала, что при переломах, по крайней мере, в наше время, кости фиксируют гипсом, а никак не лубками, примотанными тканью. Осознав этот момент, ко мне пришёл некий страх, что, возможно, сбивший меня человек, побоялся полиции и выкрал меня с места аварии. А чем иначе объяснить это совершенно не больничное помещение и такие странные методы лечения? Ещё спасибо, что не прибил по-тихому, без свидетелей, а лечит, как может. Да и за это я бы ему спасибо сказала, если бы не пребывала сейчас тут в гордом одиночестве.

Я продолжила обследование своего многострадального тела, правда только одной, целой, рукой. Голова оказалась в относительном порядке – не забинтована, но шишки были, а возможно и сотрясение, возможно, мой удар тогда немного смягчили капюшон и шапка. Лицо ощущалось как обычно, без боли или каких-то неудобств. Шея вот побаливала, но только если ей шевелить. Укрыта я была тонким одеялом, напоминающим шерстяное, а вот под ним одежды на мне не

было. Я понимаю, что туго выполненная повязка, скрывает всю мою верхнюю половину тела от груди до бёдер, но всё равно, без одежды я себя чувствовала несколько некомфортно, особенно без нижней её части. О том, кто меня раздевал, и кто видел в таком неприглядном образе, я старалась не думать, ведь уже ничего не исправить. А вот о дальнейшем своём будущем подумать очень хотелось, только по закону жанра мне этого сделать не дали.

Я издалека слышала приближающиеся голоса, звука шагов при этом не было, но различить отдельные слова тем не менее не получалось, слишком далеко они были, но говоривших было явно двое – это я определила чётко. Быстро поправив одеяло и приняв прежнюю позу, я закрыла глаза и притворилась спящей, желая узнать информацию, которую могли сболтнуть эти люди. Я постаралась выровнять дыхание и успокоить сердцебиение, сделать это было сложно, но я приложила массу усилий для достижения приемлемого результата. Лёжа тихо, как мышка, я превратилась в слух.

Голоса становились громче, но звука шагов их хозяев слышно всё равно не было. Складывалось ощущение, что эта парочка не шла, а парила над полом. Вскоре я смогла различать слова, но это мне особо не помогло, ни одного из них я не понимала, язык разговора, мало того, что был не русским, так ещё совершенно незнакомым. С таким говором мне в своей жизни сталкиваться не приходилось. Так меня сбил иностранец? Закралось в мою голову нехорошее подозрение.

Но он ведь не мог меня вывезти из России? Продолжала я сама с собой вести внутренний диалог. Или мог? Если этот человек дипломат, то вполне мог, у них же там неприкосновенность, если я правильно слышала.

Мужчина и женщина продолжали что-то обсуждать уже стоя возле моей постели, предполагаю, что речь шла о моём состоянии. Раз я всё равно ни словечка не понимаю, то дальше продолжать ломать комедию со своим сном я не стала и открыла глаза.

Честное слово, лучше бы я их не открывала, потому что увиденное повергло меня в шок и ужас. Я тут же закрыла глаза, надеясь, что мне это померещилось. Второй раз я уже потихоньку приоткрывала глаза, до последнего веря, что мне до этого всё привиделось. Но нет, не помогло. Рядом со мной стояли не люди – чудовища. Огромные страшные чудовища, по размерам и очертаниям напоминающие Егги, только без шерсти и в фартуках. Это я так их одежду назвала по схожести с общеизвестной вещью. Их фигура отдаленно напоминала человеческую, в плане прямохождения и наличия двух рук и двух ног, голова же была непропорционально большая с крупными чертами лица. Особенно, на этом самом лице выделялся внушительного размера нос-картошка и большие, но привычного вида глаза. Рот тоже совсем как у человека, только несколько шире и губы толще. Цвет кожи в тусклом освещении различить было сложно, но он явно не как у меня – белый и точно не чёрный. Волосы у них имелись, доволь-

но длинные и явно тёмные, но заметно, что очень густые и свободно лежащие на плечах.

– Мама, – только и смогла произнести я, внезапно севшим от ужаса голосом.

Оба существа прекратили разговор и переключили своё внимание на меня. А мне, под их любопытными взглядами, захотелось сделать как в детстве – спрятаться с головой под одеялом и притвориться, что всё происходящее только дурной сон. Но это было всё же не сном, боль я ощущала по настоящему, так же как ощущала запахи и слышала звуки.

– Тека кавас персе? – спросило существо женского пола.

– Не понимаю, – покачала из стороны в сторону головой я, внутренне радуясь, что меня не стали есть сразу.

Гиганты вернулись к обсуждению чего-то между собой, а я немного осмелев, чуть ли не с открытым ртом продолжила их разглядывать. Оказалось, что из-под их свободных одеяний выглядывал хвост с мохнатой кисточкой на конце. Такой хвост, знаете, как у львов.

Похоже, они о чём-то договорились, мужская особь плавно развернулась ко мне и протянула открытую ладонь, показывая, что намерения у неё мирные. Вот чего-чего, а плавности и грации от таких огромных существ я никак не ожидала. Тем не менее, я заметно дернулась, когда массивная ладонь легла мне на лоб. Кстати, пальцев на руке у него оказалось четыре – один, так же как и у нас был противопоставлен другим, на кончиках были обычного вида ногти, а не когти,

как я предполагала.

Существо улыбнулось, показывая мне ряд вполне человеческих зубов, по крайней мере, вампирских или звериных клыков не наблюдалось. Это он так хотел меня успокоить? Что ж... расслабиться мне всё равно не удалось, потому что перед глазами замелькали вспышки света, будто выхватывая из темноты отдельные символы и записи на стенах. Я видела наскальную живопись и наскальную письменность. Спустя некоторое время я смогла непостижимым образом различать отдельные буквы, понимать их произношение, а позже получилось читать целые слова и фразы. Сквозь меняющиеся перед моим взором картинки пришло осознание происходящего, меня интересным способом ускоренным курсом обучали местному языку. Осознав всё это, я смогла погасить излишнюю тревогу и опасения за свою жизнь, не покидавших меня с момента пробуждения.

Вспышки исчезли так же внезапно, как и начались, перед моими глазами постепенно оформился полумрак помещения и стоящие рядом громоздкие фигуры нелюдей, на которых я и сфокусировала расплывающийся взгляд.

Как ты себя чувствуешь? – спросило существо, имеющее все явные признаки женского пола.

Я хорошо понимала их язык, но где-то глубоко в подсознании он мне казался чужим и неправильным.

– Не знаю, – машинально ответила я, даже не задумываясь на каком языке отвечаю.

– Это нормально, – улыбнулась мне она, – для состояния в котором мы тебя нашли – это предсказуемо.

– Где я и кто вы? – спросила я, окончательно запутавшись от, несоответствия моим представлениям, доброжелательности и страшной внешности этих существ.

– У тебя должно быть очень много вопросов, но давай начнём объяснения с малого, а потом, постепенно, выясним и остальное. Меня зовут Деливер, моего мужа – Жанер, мы относимся к расе скальных троллей. А как зовут тебя и кто ты?

– Меня зовут Оливия и я человек, – несколько неуверенно произнесла я.

– Человек?! – задумчиво повторил Жанер, – на Циании нет такой расы. Откуда ты, дитя?

– С Земли, – уже совсем потеряно ответила я, ощутив себя вдруг совершенно одинокой и брошенной.

– Про Землю я кое-что слышал, но это было очень давно. Помню лишь, что этот мир параллелен нашему, он амагичен и населен только человеческой расой.

– Ты совсем запугал девочку, – встряла в разговор Деливер, – она явно сама не понимает, что с ней происходит.

Она была права, я действительно мало что понимала, хотя могла бы уже давно догадаться, что на Земле нет таких существ, как тролли. Но каким образом я могла очутиться в другом мире? На этой мысли мою шею явственно зажгло, я инстинктивно прижала к этому месту руку, прикрывая зацветившуюся в сумраке татуировку. Про свою орхидею я уже

благополучно успела забыть, слишком психотравмирующая ситуация со мной произошла.

– А вот и ответ на вопрос: откуда Оливия появилась в нашем мире, – несколько зло сказал Жанер и глаза его засветились зеленым светом.

– Жанер! Перестань злиться! Объясни толком, что ты имеешь в виду, – воскликнула жена тролля, схватив его за руку.

– Посмотри на знак на её шее! Она избранная одного из нимфов, поэтому она тут и оказалась! – будто выплёвывая слова, пояснил Жанер, и от его прежней доброжелательности не осталось и следа.

Меня обуял страх, липким потом выступая из каждой клеточки кожи. Бежать было бессмысленно – я перемотанная и ослабленная, может и ходить даже не могу. А троллю не составит труда отправить меня на тот свет одним ударом. Я молчала, боясь прогневать троллюю чету ещё больше.

– Постой, Жанер! Девочка к нимфам отношения не имеет, она не одна из них! Разве ты безмозглый детеныш трангана, что действует на слепой агрессии, не используя разум? – вновь заговорила Деливер.

– Они убили столько наших соплеменников, а ты их защищаешь? – взревел тролль, а я, не выдержав, всё-таки натянула покрывало на лицо, и начала сотрясаться от рыданий.

– Успокойся, кому говорю! Я их не защищаю и не оправдываю, но срывать зло и свою ненависть на неповинной дев-

чонке я тебе не позволю! Не она убивала твоих воинов, да и не она посылала их на верную гибель на чужую территорию.

– Так, по твоим словам, это я виноват, что они погибли? – переключил своё внимание Жанер.

– Косвенно – да, и давай не будем сейчас об этом говорить. У нас тут хрупкий человек, который в сотню раз слабее тролля, а ты себя ведёшь неподобающе. Да эта девчушка от одного твоего боевого вида умрет от разрыва сердца. Она же нас видит впервые.

– Ты права, – сдуслся тролль, – что бы я делал без твоей разумной головы?

– Что-что, – творил бы глупости, как всегда, – с огромной нежностью в голосе произнесла Деливер, а я, поняв, что убивать сейчас меня не станут, осторожно выглянула из-под покрывала.

Тролли стояли в обнимку и смотрели друг другу в глаза, от них веяло большой взаимной любовью и уважением. Только сейчас я заметила, что они идеально дополняют друг друга как кусочки пазла. Эта сцена настолько сильно меня растрогала, что уже успевшие высохнуть слезы, снова потекли по моим щекам, но это были сладкие слезы радости за чужое счастье. Казалось бы, тролли внешне сильно отличаются от людей, логично, что и взаимоотношения должны быть другими, а нет, любовь у них такая же, как и у нас – тёплая, нежная и всеобъемлющая.

– Я же тебе говорю, что нам попалась хрупкая девочка, вон, посмотри, опять слезы льет без надобности и повода, неодобрительно качая головой, произнесла Деливер.

– Я уже вижу, – со смешком отозвался Жанер, и голос его имел прежний доброжелательный характер.

– Это я от радости, что жива, – немного sluкавила я, не желая признаваться в своей слабости к проявлениям чувств.

– Так что же с тобой произошло? Обычно знаки переносят тиали позднее, к празднику Богини Плодородия, почитаемую нимфами, а тебя перенесли уж слишком рано.

– А что такое "тиали"? – задала я интересующий меня вопрос.

– Тиали – это не что, а кто. В данном случае ты сама являешься тиали одного из нимфов, об этом красноречиво говорит знак на твоей шее, – пустился в объяснения Жанер.

– Знак – это орхидея? – перебила я тролля.

– Хм..., ненадолго задумался Жанер, – мне непонятно слово "орхидея", но если ты имеешь ввиду цветок, запечатлённый у тебя на шее, то да – это и есть знак.

– Кто такие тиали? Для чего они нужны? – спросила я, сжимая ткань покрывала похолодевшими от неизвестности руками.

– Как бы тебе понятнее объяснить..., – снова задумался тролль.

Ему пришла на помощь Деливер:

– Тиали – это по-другому жена. Нимфы женятся только на

девушках, которых признает их знак, иначе никак.

– А кто такие эти нимфы? – продолжала я задавать вопросы, стараясь хоть так разобраться в этой запутанной ситуации.

– Нимфы – это один из народов или рас, населяющих Ци-анию. Внешне они схожи с вами, людьми, только физически будут посильнее, и кожа у них не розовая, как у тебя, а скорее с зеленоватым оттенком. Живут они во влажных лесах, граничащих с нашими серыми скалами. Как ты догадалась, мы с ними не ладим.

– Это очень корректно сказано, дорогая, – вмешался в разговор Жанер, – мы с ними враги.

– Почему вы враждуете? – вдруг захотелось уточнить мне.

– Это очень давняя история, – не дала сказать даже слова своему мужу Деливер, – мы тебе потом про неё расскажем. А пока хотелось бы услышать историю о том, как ты оказалась на границе наших территорий в таком плачевном состоянии. А прежде чем ты начнешь, я тебя немного успокою: сейчас твоему здоровью ничего не угрожает, но вставать тебе пока нельзя, нужно чтобы переломы руки и ног правильно срослись.

Слова Деливер оказали на меня двоякое воздействие: с одной стороны я была рада, что не умерла и в ближайшее время не умру, но вот с другой стороны как минимум месяц не иметь возможности ходить меня очень огорчало и печалило. Мне раньше не приходилось сращивать переломы, но

от знакомых я слышала именно такой срок. Видимо на лице отразилась вся гамма переполняющих меня в эту минуту чувств, заботливая Деливер не выдержала и спросила:

– Что с тобой, Оливия? Я что-то не так сказала?

– Нет-нет, – поспешила я успокоить женщину, – меня расстроило, что я долгое время буду прикована к постели, вот и всё. Я вам очень благодарна, что не бросили умирать, а забрали к себе и выходили.

– Да ладно тебе, – засмушалась Деливер, но было видно, что мои слова ей приятны, – мы же не звери, не бросаем никого в беде.

На наш обмен любезностями Жанер сделал страдальческий вид и закатил глаза. Деливер заметив это, сказала:

– Дорогой, разве у тебя не много на сегодня дел в клане? Наверно, мы отнимаем твоё драгоценное время.

– Да, ты права, – правильно расценив недвусмысленный намек жены, ответил Жанер, – пожалуй, я оставлю вас тут и займусь делами.

– Хорошо, только возвращайся не поздно, – попросила своего ненаглядного Деливер.

Троль ушёл, оставив нас наедине, а Деливер, решив, устроится поудобнее, принесла откуда-то камень и поставила рядом с моей лежанкой. Причем несла она его с такой легкостью, будто это не тяжеленная внушительного размера каменюка, а обыкновенная табуретка. Вот это у троллей сила – мысленно подивившись, отметила я, по сравнению с ними

я хрупкая и слабая как новорожденный котёнок.

– Тебе что-нибудь нужно? Есть, пить или ещё что-то? – спросила Деливер, удобно устроившись на своём импровизированном стуле.

Теперь пришла моя очередь смущаться, мне очень хотелось в туалет, а ходить самой, как выяснилось, у меня не получится. Пришлось признаваться, сейчас как раз наступил самый подходящий момент, присутствовали только девочки. Какие я терпела неудобства, и как мне было неловко, думаю объяснять вам не нужно. Каждый, кто даже ни разу не имел счастья справлять нужду в судно, может сам в красках представить возникшую ситуацию.

Потом мы долго разговаривали. Я рассказала свою историю, начиная со злосчастливого восьмого марта. Деливер порадовалась, ей был непонятен смысл нашего женского праздника, поэтому я немного углубилась в исторические события, давшие ему начало. Рассказала в подробностях, как ко мне попал так называемый знак, сначала в виде цветка орхидеи, а потом и "живой" татуировки.

Не могла я не задать самый главный на сегодняшний день для меня вопрос: как мне вернуться домой? Деливер долго думала, вздыхала своим мыслям, прежде чем собралась с ответом:

– Мне жаль тебя разочаровывать, но никто в нашем клане не сможет тебе с этим помочь. Тролли не обладают возможностью пересекать параллельные миры. Думаю, тебе этот во-

прос нужно выяснить у нимфов, они бывают на Земле и знают, как туда попасть.

– А как мне добраться до нимфов?

– Вот через пару дней начнёшь ходить, а там уже видно будет, – с искренней улыбкой сказала Деливер и в уголках её больших добрых глаз, собрались лучистые морщинки, точно такие же, как у моей любимой мамы.

– Как через пару дней? – спохватилась я, когда до меня дошел смысл её слов, – у меня же переломы, они срачиваются не меньше месяца!

На это Деливер только рассмеялась, не обидно, а скорее по-доброму, потом пояснила:

– Ты забыла, что находишься не на Земле, у нас существует магия и целебные мази, способные увеличивать во много раз естественный процесс регенерации. Поэтому через пару дней ты начнешь ходить, а если будешь слушаться и выполнять упражнения, то через семь дней будешь бегать, забыв, что у тебя когда-то были переломы.

– Деливер! Ты не представляешь, как меня сейчас обрадовала, ты мне вернула радость жизни и надежду на скорое возвращение домой!

– Если бы я раньше знала, что подбодрить тебя так просто, я давно уже это бы рассказала, мягко сжала мою руку она.

Не забыла я и поподробнее расспросить о Циании. Деливер охотно шла на контакт и ещё более охотно рассказывала.

Мне удалось узнать, что в этом мире, помимо нимфов и

скальных троллей проживают дриады, лесные тролли и лепреконы. Ещё есть русалки, но они дикие, живут в реках и озерах, питаются рыбой, и на контакт совершенно отказываются идти. Конечно же, меня больше всего интересовали нимфы. Где такое видано, чтобы по своему желанию выдергивали людей в чужой мир якобы для женитьбы? Возмущению моему по этому поводу не было предела, попался бы мне сейчас на глаза хоть один нимф – ответил бы за всё то, что его народ со мной сотворил! Но нимфов в стане, или скорее клане, троллей быть не могло. Это было к их счастью и к моему огорчению – уж очень хотелось найти виноватого в своих бедах и на нем отыграться, как следует.

Из разговора я поняла, что сейчас нахожусь в пещере и что клан скальных троллей в своем принципе – пещерные жители. Освещение же, тусклое и хаотично разбросанное по стенам, которое я изначально приняла за светильники, было ни чем иным как вкраплениями особых кристаллов. Название этих кристаллов я не запомнила, но уяснила, что в Циании благодаря им, существует некое подобие электрического освещения. Клан скальных троллей занимается добычей этих ценных кристаллов и меняет их у других народов на что-то нужное, на что-то в чем испытывает потребность клан.

Нимфы же занимаются добычей полудрагоценных камешков – хранов, их обрабатывают, придавая им округлую и плоскую форму. Занимаются добычей – это я громко сказа-

ла, на самом деле, просто находят эти камни в ручьях и на мелководьях рек. По большей части этим занимаются дети и подростки – в этом возрасте все существа одинаково любопытны и жаждут найти сокровища. У многих с возрастом эта тяга проходит, а у некоторых остаётся уже навсегда. Большая часть камней оседает у самих нимфов, а вот небольшие излишки они обменивают. Нимфы так-то самодостаточны, они владеют территорией леса, который в состоянии обеспечить этот народ всем необходимым для жизни.

А камешки-храны в Циании это как книги у нас. Только чтобы создавать бумагу мы вырубаем леса, а на Циании для этого научились пользоваться природными дарами. Как бы сказал мой папа: «И волки сыты и овцы целы». Очень жаль, что на Земле нет магии, она бы очень пригодилась, столько ресурсов можно было тогда сберечь и не портить экологию.

Очень быстро я устала, слишком много навалилось на меня сегодня впечатлений, я даже чувство голода не испытывала толи от волнений, а может и от стресса. Речь троллихи меня успокаивала и убаюкивала, я старалась внимательно слушать, держать глаза открытыми и не засыпать, но в какой-то момент силы организма меня подвели, и я провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 7

Циания. Родэн из рода Цветущих лиан.

До скал идти предстояло полтора дня, значит, завтра к вечеру я должен выйти к границе территории. Душа моя значительно успокоилась, это означало, что с тиали Тезария всё хорошо. Спрашивается, почему я волнуюсь об этой девушке? Она не моя тиали, и даже не тиали моего брата. Понравилась она мне? С чистым сердцем могу ответить что да, понравилась. Опять же понравилась не красивой оболочкой, а доброй и отзывчивой душой – это самое важное в человеке или в нимфе – не потерять свои душевные качества, не очерстветь и не озлобиться. А внешне она, несомненно, очень привлекательна, в ней так интересно переплетаются внешняя хрупкая красота и внутренняя сила, просматривающаяся в глубине её серых глаз.

Я двигался сквозь плотно растущие деревья и кусты, ловко лавируя между ними, стараясь не сломать ни одну веточку, и не наступить ни на какую живность. Лучи Сиурис сюда не попадали, слишком густой была крона многовековых деревьев и слишком плотной завеса из свисающих с их веток диких лиан. Лес был наполнен своей жизнью, тут и там шныряли мелкие животные и стрекотали насекомые. Водились

тут и крыланы, хоть они и рождены, чтобы летать высоко в небе, но свои гнезда устраивали под защитой леса, да и пищи для их маленьких детей тут было гораздо больше. Кстати, о пище. Я остановился возле высокого куста, сплошь усыпанного крупными гладкими голубыми ягодами. Это куст геленики, она как раз уже поспела и прекрасно утолит и голод и жажду. Ягоды её очень сочные и имеют кисло-сладкий вкус.

Съев пару дюжин плодов, я сытый и бодрый отправился в дальнейший путь, аккуратно ступая по влажному ковру из увядших старых листьев и старательно обходя ветки и ядовитую живность, которых с лихвой попадалось под ногами. Я жмурился от удовольствия, приятно вот так идти по своему лесу, с целью, с чувством нужности и необходимости. А кому не хочется быть нужным для другого? Наверно только бесчувственному булыжнику, хотя, старейшие утверждают, что и у камней есть чувства и даже капля разума, хотя по внешнему облику и не скажешь. Верю ли я утверждению старейших? Скорее верю, уж за столько прожитых лет и веков, они узнали гораздо больше, чем я или Меллоун.

Время близилось к ночи. Сгустились сумерки, обволакивая меня со всех сторон долгожданной прохладой. Днем даже в лесу дышать довольно трудно – воздух слишком горячий и наполненный влагой. К вечеру влага никуда не делась, но воздух остыл и стал приятнее как к телу, так и к лёгким. Пора было искать себе ужин и место для ночлега.

В качестве ужина я использовал немного перезревший

плод дерева игу, он был несколько терпкий, но я не привередничал. На ночлег я устроился на одной из толстых веток этого же дерева. Не то чтобы для меня опасно было спать внизу, скорее, на дереве было более комфортно. Я договорился с дикой лианой и она сплела вокруг меня нечто вроде гамака, теперь я ночью точно не смогу свалиться.

Устроившись на лианах, я почувствовал себя как дома, и прежде чем заснуть ещё долго вслушивался в перекрикивания ночных хищников, сонное ворчание потревоженных животных и в шум бегущего недалеко ручейка.

Клан Скальных троллей. Оливия Спицина.

Проснулась я в прежнем помещении, всё так же в стенах тускло светились кристаллы неведомой породы, и я была одна. Тело моё жутко затекло и сильно чесалось под повязками, я как могла ёрзала, чтобы хоть так притупить зуд. Да и попыталась повернуться на бок, стараясь немного снять нагрузку со спины. У меня это даже получилось, не размять спину, конечно, а повернуться на бок. Я не сразу поняла, что не чувствую вчерашней ноющей боли, сегодня её уже не было. Полежав несколько минут на боку я, осмелев, постаралась сесть, опираясь на здоровую руку. Больной же шевелила по минимуму, опасаясь возвращения болевых ощущений.

С огромным трудом я села, голова тут же начала кружиться и мир перед глазами поплыл как дикий аттракцион. Я за-

мерла, переживая это состояние, через некоторое время стало легче, голова стала кружиться меньше, и мир потихоньку останавливался на месте. Прислушиваясь к коим внутренним ощущениям, я не заметила, что в пещеру вошла Деливер, я её услышала, когда она, завидев меня запричитала:

– Оливия! Зачем ты поднялась? Тебе ещё рано!

Я немного виновато посмотрела на троллиху и ответила:

– Я больше не могла терпеть сильный зуд и тело моё затекло от неподвижного лежания.

– Зуд – это хороший признак! Он говорит о том, что твои переломы и разрывы мягких тканей быстро заживляются! А от зуда у меня есть прекрасная мазь, сейчас я схожу её принесу и сделаю тебе массаж, – засобиравлась уходить она.

– Деливер! – позвала я.

– Да, девочка моя, что-то ещё нужно? Или помочь лечь?

– А можно мне какую-нибудь одежду, а то я себя чувствую неуютно, – жалобно попросила я.

– Вот я старая дура! Сейчас всё принесу: и одежду и завтрак. Только одежду придется ушивать, ты сильно маленькая для наших вещей, – несколько виновато развела руками троллиха, и это было так... так по-человечески что ли.

Деливер ушла, а я осталась сидеть на кровати, если место моего лежания можно так назвать. Снова стало грустно, у меня была великая надежда вернуться домой, только эта тонкая ниточка поддерживала меня не давая впасть в бесповоротное уныние. Жаль, что тоску никто не отменял. Да

и переживала я за свой диплом, который так и не получу, столько лет учёбы и всё зря. Что подумают в универе о моём исчезновении? Что скажут родителям? Да они с ума сойдут от переживаний за меня. Хорошо, что у них есть ещё Владик, мой младший брат, он поможет пережить время, пока я не вернусь домой.

Ох, как же мне не повезло вляпаться в такую историю. Зато становится ясно, куда исчезают миллионы людей, что ежегодно пропадают без вести. Я совсем недавно наткнулась на передачу о похищениях людей пришельцами, там приводилась такая печальная статистика. Все думают на пришельцев из космоса, а оказывается, эти люди проваливаются в другие миры. Ведь где-то и тут должны быть мои земляки, раз практика похищений людей с Земли довольно таки распространённая история. Неплохо было бы их отыскать и объединиться, вместе легче будет отыскать путь домой.

Странное дело, но внешность троллей меня уже не пугала, за внешней неказистостью (по человеческим меркам) скрывались доброта и хорошее отношение. Я потихоньку начинаю привыкать к их огромному размеру и такой же огромной душе.

Вскоре появилась Деливер с ещё одной троллихой, она была размерами поменьше и видно, что ниже статусом. В руках они несли поднос с едой, какие-то похожие на глиняные горшочки и ворох ткани. Как я догадалась, это и должно впоследствии стать моей одеждой.

Деливер не стала представлять свою спутницу, да и я не стала лезть с расспросами, мало ли, какие тут приняты обычаи.

– Давай для начала займёмся твоей одеждой. Вот то, что было на тебе, посмотри, нужно ли что-то из этого? – с этими словами Деливер протянула мне вещи.

Я была безумно рада этим знакомым до боли в сердце джинсам, теперь ставшими рваными, яркому пуховику и уцелевшему джемперу. Надо сказать, что лифчик и трусики оказались целыми, я, было дернулась, их тут же надеть, но вид замотанной руки меня остановил и я с грустным вздохом отложила их в сторону.

В итоге я решила, что ни с одной вещью своей я расстаться не хочу, о чём и сообщила, ожидавшей моего ответа Деливер. Та понятиливо покачала головой и достала из принесенной груды кое-что ещё. Я сразу же признала свою собственную сумку и буквально уже собралась вставать и бежать навстречу такому нежданному счастью, только вот бежать не получилось – я только встала и сразу, охнув от боли в ногах, осела на каменный пол в пещере. Пытаясь прогнать замелькавших перед глазами черных мушек. Деливер отбросила сумку и рванула ко мне на помощь. Подняв меня на руки, она бережно опустила меня на кровать, затем ловкими движениями размотала лоскуты ткани с моих ног, и с видом заправского доктора стала их ощупывать. Боль стала не такой острой, но до конца всё же не прошла, я молча терпела, сама

виновата. Вот как можно было так забытья от вида обычной сумки? В который раз задавала я себе бесполезные вопросы, на которые не существовало правильных ответов.

Деливер работала быстро и я бы сказала профессионально. Складывалось впечатление, что она по десять раз на дню собирает человеческие кости воедино. Она что-то массиовала, чем-то мазала и это всё молча. Уж лучше бы ругала, костерила, на чем свет стоит, потому что молчание давило хуже любой ругани.

– Всё, – сказала она, когда мои ноги оказались вновь забинтованы и укрыты пледом.

– Я... я не знаю, как это вышло, – попыталась объяснитья с троллихой я.

На что она присела рядом на каменюку, сжала мою ладонь в своей и негромко заговорила:

– Зато я знаю, я должна была предусмотреть, что ты обрадуешься и по привычке пойдешь! Ты прости меня, девочка, что я тебя не уберегла, и тебе вновь пришлось испытать сильную боль.

На мои глаза навернулись слёзы, Деливер очень сильно за меня переживала, да о такой заботе можно только мечтать!

– Перестань переживать! Я сама виновата, ты тут совершенно не причем, – сквозь слезы немного резко ответила я.

Я злилась, злилась на себя и на всю эту дурацкую ситуацию, но исправить было уже все равно ничего нельзя. И я выливала свою обиду, злость и бессилие в этих горьких, об-

жигающих слезах.

Деливер не вмешивалась, она поистине мудрая женщина, давая мне время выплакаться и успокоиться. Спустя минут двадцать мои слезы сами собой иссякли, казалось, что у меня не осталось внутри больше эмоций и сил.

– Успокоилась? Стало легче? – участливо спросила троллиха, когда я прекратила сотрясаться в рыданиях.

Я нашла в себе силы лишь на утвердительный кивок головы.

– Вот и хорошо! В твоей ситуации слезы лучшее лекарство от перенапряжения, это эмоциональная разрядка, теперь ты сможешь мыслить здраво и трезво. Ведь эмоции они как прокисшие фрукты – пьянят и туманят голову, а тебе это не к чему, раз ты поставила перед собой цель вернуться домой.

В словах доброй Деливер было много истины, я не могла с ней не согласиться, я лучше бы не смогла выразить словами то, что сейчас было у меня внутри.

– А теперь хватит хандрить, у нас с тобой впереди множество дел! Но сначала тебе необходимо подкрепиться, ты сегодня успела истратить все свои силы.

Я согласно кивнула, есть действительно хотелось, о чём не однократно уже заявлял мой желудок, оглашая пещеру возмущённым урчанием.

– Вот и славно, – довольная моим согласием, сказала троллиха и водрузила на кровать принесенный ранее поднос.

Я потихоньку потянула носом, опасаясь, что меня будут

кормить какими-нибудь червями или лягушками. Что было в чашках я не видела, но по крайней мере пахло вкусно.

– Садись, лёжа есть неудобно, – ласково проговорила Деливер, помогая мне принять вертикальное положение.

– Спасибо, – поблагодарила я, уже внимательно рассматривая предложенные угощения.

Видя мою нерешительность Деливер пыталась объяснить, что из себя представляет каждое предложенное блюдо, это немного помогло. Мясо было не лягушачье, а животных, похожих на горных коз. Овощи – они и в Африке овощи, пусть даже другого вида, вкуса и запаха. А фрукты не нуждались в особом представлении, от них исходил самый приятный аромат – аромат сочной сладкой мякоти.

Мясо на вкус оказалось почти не отличимым от нашей говядины – такое же жестковатое и не жирное, овощное рагу – назовем это блюдо так, по вкусу не было схоже ни с чем, что довелось мне раньше пробовать, поэтому сравнить не с чем, но мне понравилось. Больше всего я осталась в восторге от фруктов, думаю, вы меня поймёте, живя в Сибири, не часто себя побалуешь южными фруктами. Да и то, на фрукты, привозимые в наши магазины без слез не взглянешь – сплошь зелёные и безвкусные, другое дело здешние – напоянные вдоволь солнцем и теплом.

После сытного завтрака настроение мое значительно улучшилось, по телу разлилась приятная сытая истома, захотелось лечь и подремать пару часов. Только у Деливер на

мой счет были другие планы.

– Теперь всё же займемся твоей новой одеждой, а потом сломанной рукой, – приговаривала она, уже подзывая вторую троллиху, находящуюся всё это время неподалеку.

Дальше я чувствовала себя героиней фильма про средние века, где одежда шилась на конкретного человека и для этого портные с него снимали мерки. Фасоны нарядов со мной не обсуждали, да и мне было на это как-то фиолетово, я просто хотела, чтобы утомительный процесс побыстрее закончился и меня оставили в покое.

Словно прочтя мои мысли, Деливер со своей спутницей сняли необходимые мерки очень быстро, после чего, так и не представленная мне троллиха, ушла вместе с ворохом тканей, наверное, шить.

Деливер так же споро сделала перевязку моей руки, смазав её предварительно мазью и хорошенько втерев её в кожу. Пришлось снова, сгорая от стыда, воспользоваться судом, дальше терпеть у меня не осталось сил. Как говорить, уже булькало в ушах, а в глазах плавали рыбки. Наконец все ушли, оставив меня в покое, я устало прикрыла глаза, прибывая в полной тишине. Печально осознавать своё слабое состояние, все мои накопленные за ночь силы истощились, и мне не осталось другого варианта, как быстро и незаметно погрузиться в сон.

Циания. Родэн из рода Цветущих лиан

Ночь прошла без происшествий, спалось мне в лоне леса спокойно и особенно сладко. Встал я с рассветом. Умывшись в ручье, отправился дальше, собираясь перекусить по дороге.

Я не устану повторять, что наш лес – это великий кормилец. Ни один нимф старше десятка лет не пропадёт в нем с голоду. С раннего детства нас обучают всевозможным знаниям о растениях и животных, вдалбливая в юные головы, что можно употреблять в пищу, чем можно лечиться, а к чему ни в коем случае нельзя даже прикасаться.

Я шёл быстро, бесшумно ступая босыми ногами по мягкому ковру из прелых листьев, разноцветные крыланы, весело щебеча, носились над головой, радуясь новому дню. Лианы охотно протягивали ко мне свои побеги, желая поздороваться и поделиться эмоциями. Настроение мое было снова отличным, его не могли испортить ни насекомые, что решились полакомиться моей кровушкой, ни ветка куста шиту, больно полоснувшая меня по груди, и даже дождь, что прохладными каплями начал просачиваться сквозь сплошную лиственную завесу над головой.

Я шёл без перерывов до самого обеда, только когда сильно проголодался, сделал привал на берегу озера. Там я вдоволь поел и в удовольствие искупался, испугав своим появлением стайку местных русалок. Затем полежав на берегу, обсохнув и отдохнув, я двинулся дальше к своей цели, а целью моей

были Серые скалы.

К ним я и добрался ближе к вечеру. Задолго до подножия скал лес обрывался, открывая вид на покрытую жёсткой травой равнину, простирающуюся до самых каменных гор. Именно по центру этой равнины проходила граница территорий нимфов и скальных троллей. Я подошёл вплотную к границе, сел прямо на траву и стал ждать. Наблюдатели тролльского клана наверняка меня уже заметили ещё, когда я вышел из-под защиты леса и игольчатых лиан. То, что я собирался сделать, было форменным сумасшествием, никто и никогда не осмеливался выйти на прямой контакт со скальными троллями, а я решился. Мне во что бы то ни стало, нужно было спасти Оливию, я в некотором роде чувствовал за неё ответственность, ведь именно я выбрал её в тали Тезарию. Выбрал то, конечно, не я – это я несколько преувеличил, но именно моими руками сработало провидение.

Ждать пришлось не больше часа, прежде чем из-за скал, будто выросли три массивные фигуры.

В середине шел самый рослый тролль, наверняка главный в их группе, а может и не только. Сомневаюсь, не должны были, для решения такой беспрецедентной ситуации, послать рядовых дозорных. Нужно быть совсем глупцом, чтобы совершить подобное. Фигуры приближались, у каждого в руке имелось по копыю, это мы – нимфы, испокон веков были вегетарианцами, и оружия никогда не держали. Подобное нельзя сказать о троллях – они охотники, причем в этом смысле

скальные мало чем отличаются от лесных, разве что животными, на которых вели охоту.

Я продолжал спокойно сидеть, всем своим видом показывая мирные намерения и отсутствие оружия. Когда тролли приблизились, я встал не делая резких движений, и поднял руки вверх. Главный тролль подошёл ко мне, а двое других стали обходить территорию вокруг меня, вынюхивая и высматривая возможную засаду. Я был спокоен и расслаблен внешне, засады точно никакой нет, уж не мне ли об этом знать, только вот доверять троллям я не мог, не зря же у нас такие натянутые отношения, точнее отношений как таковых совсем нет.

– И чего тебе надо? – сразу с места в карьер спросил главный тролль.

Он пошел на диалог – это уже хороший признак, всё же Мел был прав, они далеко не тупые дикари, как утверждал Тезарий.

– Я пришёл поговорить, – ответил я серьёзным тоном, не оставляющим сомнений в моих намерениях.

Тролль глухо гортанно рассмеялся мне прямо в лицо, а успокоившись, зло сказал:

– Сначала вы уничтожаете полторы сотни моих людей, когда мы тоже хотели просто поговорить, а потом являетесь якобы с добрыми намерениями? Тебе самому не смешно?

Мне было не смешно, этот тролль явно большая шишка, и он вполне мог отыгаться на мне за смерть своих сородичей.

Нужно что-то предпринимать, иначе мне не только не спасти Оливию, но и самому не уйти с этой поляны живым.

– Я не виноват в смерти ваших людей, не я тут принимаю решения. Мне очень жаль, что ваши люди погибли, но я не имею к этому совершенно никакого отношения. Я ещё не достиг совершеннолетия и к делам рода меня не допускают.

Хм..., – в задумчивости почесал подбородок тролль, – значит ты ещё подросток, но что в таком случае ты тут делаешь один и что тебе от нас понадобилось?

Два других тролля уже закончили осмотр местности, встали неподалеку и знакам что-то передали своему начальнику.

– Я по личному вопросу, – проговорил я, потихоньку опуская вниз руки.

– Это ещё более нелепое объяснение, чем твое тут появление. Какие личные вопросы могут связывать нимфа и троллей? – недоверчиво спросил он.

– Вы не находили на своей территории человеческую девушку? – пропустил я мимо ушей едкость.

– Даже если и находили, какое тебе дело? – спросил главный тролль, наклонив голову набок и внимательно вглядываясь мне в лицо своими чёрными глазами.

– Эта девушка принадлежит нашему роду, она помечена знаком лианы и должна выйти замуж за нимфа, – попытался я привести неоспоримые доказательства.

Только тролль снова засмеялся и сквозь смех, давясь словами произнес:

– Она вам что, сакбул клеймённый, у которого есть хозяин? Я не припомню, чтобы на Циании существовало рабство.

Похоже, тролль не внял моим доводам, придется заходить с другой стороны.

– Она хотя бы в порядке? Что с ней?

– Жива и почти здорова, – неохотно ответил главарь.

– А можно мне её увидеть и поговорить? Я надеюсь, что она захочет добровольно уйти со мной.

Тролль снова задумался, почесывая пальцами за левым ухом, а потом неожиданно согласился:

– Хорошо, ты её увидишь, но только когда она поправится и если сама захочет, а до этого момента ты побудешь в камере для исправления нежелательного поведения. Да и я подумаю, что мне с тобой делать дальше.

И не успел я даже глазом моргнуть, как охранники подошли ко мне с боков, недвусмысленно направив на моё тело острия своих копий.

– Сопроводите нашего пленного гостя в камеру, и да, не забывайте его кормить, а то Оливия нас не поймёт.

Вот так я в считанные минуты и оказался в плену у троллей. Грядущую ночь провёл на жесткой соломе в одной из скальных пещер, крутась и пытаюсь хоть немного вздремнуть.

Глава 8

Клан Скальных троллей. Оливия Спицина.

Проснулась я... да не знаю, когда я проснулась! Освещение в пещере не менялось никогда, я не могла определить какое сейчас время суток, раздражает даже! Рядом со мной сидела незнакомая троллиха, увидев, что я открыла глаза, она что-то пробормотала себе под нос и резво вскочив, рванула к выходу. Докладывать – подумала я равнодушно.

И действительно, вскоре появилась Деливер, неся полный поднос еды. Описывать еще раз гигиенические процедуры и ужин я не буду. Всё-таки сейчас был довольно поздний вечер, это я выяснила у троллихи, которая казалась чем-то озадаченной и несколько рассеянной.

– Деливер, с тобой всё нормально? – закончив трапезу, спросила я.

– А? А, да, всё хорошо.

– Как-то незаметно, складывается впечатление, что тебя что-то беспокоит.

– По сути, ты права. Только об этом тебе лучше расскажет Жанер. Пока ты спала кое-что произошло, но об этом позже, – так же задумчиво ответила Деливер.

– Что-то серьёзное, страшное, опасное? – заволновалась я.

– Нет, нам это ничем не грозит, этот случай скорее странный и нетипичный...

– Как там поживает наша болезная? – раздался голос знакомого тролля со стороны входа в пещеру.

– Спасибо, уже лучше, – слегка смутившись ответила я и широко улыбнулась.

– Это хорошие новости! Хочется тебя видеть здоровой и на ногах, – ответил на мою улыбку Жанер.

– Ох, я бы этого тоже очень хотела, – немного взгрустнула я.

– Ты мне лучше скажи, что собираешься делать, когда поправишься?

На тот вопрос у меня был однозначный ответ:

– Буду искать способ попасть домой.

– А где ты его будешь искать?

– У меня есть на сегодняшний момент одна единственная ниточка – это нимфы. Очень нужно попасть к ним, а там буду действовать по обстоятельствам.

– Твой план мне понятен, только вот сегодня один из нимфов пришёл к границам территории клана и требовал, чтобы мы тебя отдали ему.

– А что вы? – заинтересовалась я, – отдадите?

– Никто тебя насильно отдавать не будет, пусть даже сам их правитель явится с таким требованием. Хотя ... явится он вряд ли, насколько я знаю он давно и прочно женат.

– Тогда что вы сделали с ним?

– Да пока ничего, сидит в камере, думает, просит встречи с тобой. Имя "Родэн" тебе что-то говорит?

Я задумалась. Имя мне казалось знакомым, ещё бы вспомнить, где я его слышала. Я явно с человеком этим не знакома лично, иначе бы запомнила. Тогда откуда я знаю это имя? Я перебрала в памяти последние несколько дней, чтобы наконец-то вспомнить, так назвался парень – продавец живых цветов. Точно! Неужели это тот самый парень, из-за которого я оказалась тут?! Сердце моё бешено заколотилось, норовя выпрыгнуть из груди. Вот он и должен помочь мне вернуться назад, раз заварил эту кашу.

– Да, я его знаю! По его милости я сейчас нахожусь на Циании! Именно он вручил мне орхидею!

– Вот оно как! Тогда это хороший шанс найти путь домой, – серьезно сказал Жанер.

– Только вот я не знаю, как вас отблагодарить за спасение моей жизни! Есть ли хоть что-то, чем я могу помочь?

Жанер ненадолго задумался, потом вздохнул и сел на камень, что вчера принесла его жена. Значит, разговор предстоял долгий. Что ж, я действительно глубоко обязана этим существам и должна сделать всё от меня зависящее.

– Оливия, давай сделаем так: я расскажу тебе одну очень старую историю, а ты сама решишь, сможешь ли чем-то помочь или нет.

– Хорошо, – немного неуверенно отозвалась я.

– Как я уже сказал, эта история произошла очень давно, о

ней мало кто помнит, а нимфы наверняка и не знают, – начал своё повествование пожилой тролль.

Именно сейчас я поняла, какой груз прожитых лет лежит на его плечах

– В те времена скальные тролли ещё не враждовали с нимфами, мы жили с ними в мире и согласии, даже более того, глава клана был очень дружен с тогдашним правителем нимфов. Всё было бы и дальше хорошо и благополучно, если бы Кунгар – так звали правителя нимфов, не возжелал драгоценный камень Иништу, принадлежащий клану Скальных троллей и находился в церемониальной пещере. В этой пещере стоит статуя Богини Прародительницы всего живого, которую почитают многие в нашем мире. Именно на протянутой руке этой статуи и лежал веками Иништу, он символизирует благополучие и плодovitость, даруемую клану Богиней.

Кунгар слыл хорошим нимфом, но была у него одна слабость на грани безумия – он собирал драгоценные камни. У него собралась целая коллекция, он любил показывать её своим гостям. Обычно в святая святых клана чужаки не допускались, но Кунгар был лучшим другом Ферда – нашего главы клана, поэтому Кунгару в виде исключения было позволено посетить священную пещеру в день церемонии заключения брачного союза между Фердом и его избранницей. То решение было самой худшей ошибкой в истории нашего клана, за которую расплачиваются по сей день все его члены.

Кунгар увидел величественную статую Богини и не смог скрыть восторженного вздоха, а вот когда его взор упал на Иништу, то глаза загорелись алчным блеском, затмевающим любой голос разума. Всю церемонию правитель нимфов не сводил глаз с дара Богини, он разглядывал его со всех возможных сторон, хотя, что он там хотел увидеть нового – непонятно, Иништу круглый и гладкий с любой стороны.

На следующий день Кунгар попросил Ферда продать ему Иништу, предлагал за него немыслимое количество съестных припасов и камней-хранов. Но как бы не заманчиво звучало предложение нимфа, глава клана вынужден был отказаться, нельзя продавать или отдавать Иништу. Если камень покинет клан, то в нем постепенно перестанут рождаться новые тролли, множество невзгод и неудач обрушится на головы членов клана. Можно сказать, что Иништу – это своеобразная защита, о чем Ферд и рассказал своему другу.

Главе клана показалось, что Кунгар понял ситуацию, проникся и оставит мысль о получении Иништу. И правитель честно пытался забыть об этом великолепном драгоценном камне, старался не думать о нем и целыми днями прогонял мысли. Только вот ночами... ночами он ему снился снова и снова, маня и прельщая своей редкой красотой и большим размером. Кунгар больше не в силах был терпеть эти муки разума и разработал свой коварный план. Его больше не останавливала ни дружба, ни важность Иништу для целого клана. Кунгар хотел заполучить камень любой ценой,

пусть даже такой непомерно высокой. Он стал просто одержим этой целью, но тайно, так, что об этом знал только узкий круг доверенных лиц.

Путем хитрости и коварства Кунгар завладел таки Иништу, тайком выкрав его и увезя в свой терем. Ферд захотел поговорить с другом, попытаться убедить его вернуть клановый камень на место, только охранники даже не пустили Ферда в терем правителя, выгнали взащей с территории нимфов. А спустя несколько дней появились игольчатые лианы, их иглы наполнены смертельным и быстродействующим ядом... Эти лианы плотным кольцом опоясали территорию нимфов, защищая их владения от незваных гостей.

Ферд со своими троллями не раз пытался пробиться сквозь защитное кольцо, только всё оказывалось бесполезным – тролли погибали если не сразу, то спустя несколько часов. Тогда Ферд решил поступить хитрее, он специально устраивал вылазки к игольчатым лианам, чтобы собрать их яд, после чего постепенно увеличивая дозу яда, сам Ферд и его окружение приучали свой организм не реагировать на яд этих лиан. У главы клана почти получилось спустя пару веков прорваться на территорию нимфов, только те не дремали, они за это время успели вывести лианы с другим ядом. Ферд и тролли, что были тогда с ним не выжили. А у нас с тех пор началось негласное соревнование – мы привыкали к ядам игольчатых лиан, а нимфы создавали всё новое и новое смертельное оружие. У нас никак не получалось опередить

нимфов и добраться до их поселения, я сам предпринял для этого не одну попытку. И как видишь тоже не смог вернуть ценный камень.

Без Иништу клан троллей начал вымирать, детей почти не рождается, вот даже у нас с Деливер нет своих детей, а это значит, что у главы клана нет наследников, и моя родовая ветка на мне и оборвется. Вот такая невеселая история, – печально усмехнулся Жанер, – я честно сказать, даже и не знаю, чем ты тут можешь помочь – хрупкая беззащитная девочка.

Я задумалась, так сразу ответить троллю, оказавшемуся еще и главой клана, было сложно, мне необходимо хорошенько подумать и придумать, что можно в данной ситуации сделать. Помочь я хотела определенно, во мне как на дрожжах тесто, зрела глубокая неприязнь к этим, так называемым, нимфам. Пусть я их даже еще и в глаза не видела, хотя нет, вру, видела одного и то мельком. Парень не казался мне странным, отличающимся от обычного человека, правда я особо не приглядывалась, было сумрачно и холодно в тот вечер.

Прошло с того времени всего несколько дней, а у меня к этой расе уже накопились свои счеты. Но вполне возможно, что я предвзято отношусь к ним, ведь по поступкам пары человек не судят обо всём человечестве в целом. Но всё равно я не выношу несправедливости и обмана, а в этой истории есть и то и другое.

Я подняла глаза на тролля, он сидел, внимательно глядясь в моё лицо и ожидая ответа. Да, пора уже ему отвечать, решила я, уже открывая рот:

– Жанер, давай начистоту. Я пока не знаю, чем вам помочь, но обязательно придумаю, как это можно сделать. Дайте мне время подумать до завтра. Может я и хрупкая с виду, но это не значит, что я ничего не могу. И зачастую в победе самую важную роль играет не сила, а ум и хитрость. А уж этого во мне имеется достаточное количество, – без ложной скромности заявила я.

Троль вновь усмехнулся, но уже довольно и сказал:

– Я уже вижу, что деловая хватка в тебе имеется, с таким подходом тебе только дела вести с нашими соседями, тогда клан точно в накладе никогда бы не остался, – подмигнул мне повеселевший Жанер, – всегда мечтал о дочери с таким характером.

– Я надеюсь, что дочь у вас с Деливер ещё будет не одна и сын обязательно появиться.

– Эх, Оливия, мы уже потеряли всякую надежду на это чудо...

– Но-Но! Не раскисать! Если я берусь за дело, то хороший результат гарантирован!

– Не бросалась бы ты обещаниями такими, девочка, – устало произнесла Деливер, – за столько веков, да что там веков, уже не одно тысячелетие сменилось, никто не смог вернуть нам Иништу, а ты думаешь, что сможешь это сделать

одна и быстро.

– Не одна точно, без вашей помощи обойтись никак не смогу, так что будьте готовы к содействию.

– Помогать мы всегда готовы, только вот ещё бы уверенности побольше в благоприятном исходе дела.

– Об этом поговорим завтра, когда я придумаю план действий, хотя бы приблизительный.

– Будем ждать, – усмехнулся глава клана, – а мне уже пора, оставляю я вас девочки и отправлюсь по своим делам.

– Иди-иди, Жанер, мы тут сами справимся.

Троль ушёл, а вскоре меня покинула и Деливер, она поняла, что из меня сегодня будет никудышный собеседник. Просто я с головой погрузилась в раздумья, поэтому отвечала на вопросы не вовремя и невпопад.

Действовать нужно было хитростью, сила тут бесполезна, ну не совсем, конечно, бесполезна, но действовать грубой силой, чем губить жизнь троллей и нимфов для меня совсем не вариант. Видно родилась я гуманисткой, или же такой воспитали меня родители – это уже, впрочем, совсем не важно. Не в моих правилах действовать напролом, не считаясь с чужими жизнями. Я стараюсь жить по правилу: не делай другим того, чего не хочешь получить сам. Не всегда, конечно, получается, некоторые люди настолько твердолобы и беспринципны, что приходится порой действовать их же методами.

А тут ситуация сложная, но у нас в запасе имеется один козырь – я. Если уж я так им нужна, то можно потребовать

в обмен на меня вернуть троллям их Иништу. Только есть одно "но" – я не знаю насколько важна для нимфов, а это зависит от того, какой из нимфов на меня "запал". Чем ближе этот мужчина по иерархии будет находиться к правителю, тем больше шансов, что мой рискованный план сработает. А чтобы мне это выяснить поточнее, нужно поговорить с этим Родэном и как можно доброжелательнее. Я потихоньку войду к нему в доверие и выясню всю возможную информацию, ведь как тали я имею право знать, кому я предназначена. А если даже и не имею права, то включим всё своё природное обаяние и очарование, против этого ни один мужчина не сможет устоять, проверим этот метод и на нимфах.

Природа меня не обделила ни красотой, ни умом, хоть и принято считать, что у блондинок с последним проблема. Сколько глупых шуточек и анекдотов мне пришлось выслушать на тему блондинок и не сосчитаешь, такая уж пошла у нас мода. Я красотой своей как оружием пользовалась крайне редко – не хотела, чтобы на меня смотрели как на смазливую пустышку. Старалась доказать, что и красивые люди бывают умными и способными самостоятельно чего-то добиться в этой жизни. Но если другого варианта не останется – буду использовать.

Так, с одним пунктом плана определились, едем дальше. От троллей будет требоваться придерживать жёсткой позиции в отношении передачи меня, тем самым вынуждая нимфов на переговоры. Согласятся ли тролли на такую улов-

ку? Ведь это не совсем честно, но с другой стороны, и Кунгар поступил совершенно не честно, а чтобы восторжествовала справедливость придется отплатить нимфам той же монетой.

Ещё нужно расспросить Деливер поподробнее о тиали, выяснить, насколько она важна и необходима нимфам, а то может весь мой план полететь к чертям, если эту тиали легко заменить. Жаль, что я не подумала спросить Деливер об этом пораньше, пока та не ушла, теперь придется ждать утра. Всё ли я учла, или же чего-то упустила? Нужно пробежаться по основным пунктам:

1. Наладить отношения с Родэном и выяснить как можно больше информации о нимфах и конкретно, о том, чей знак теперь красуется у меня на шее. Синеглазка до этого давно не подававшая признаков своего существования мгновенно нагрела мне кожу и засветилась.

2. Уговорить троллей мне подыграть.

3. Расспросить Деливер о важности тиали для нимфов.

Вроде бы ничего не забыла, нужно сделать для начала эти три пункта, прежде чем действовать дальше по моему плану. А план был довольно прост: вынудить нимфов обменять меня на Иништу троллей. К нимфам я и сама собиралась, так что ничего не потеряю, зато отплачу добром за добро. Тролли хоть и не люди, но, по-моему, гораздо их человечнее. Они не стали искать выгоду в том, что я попала к ним в руки, не стали меня насильно удерживать в своём клане, а про-

сто предложили бескорыстную и своевременную помощь. Из клана я вольна уйти по своему желанию в любое время и в любом направлении, никто мешать не станет.

Ладно, об остальном подумаю завтра, глаза уже слипаются от усталости. Всё-таки быстро мое ослабленное тело устаёт, со вздохом подумала я, поворачиваясь на бок и прикрывая глаза. Тело мое снова стало болеть, только уже от непривычно жесткого ложа, на котором я провела не одни сутки. Я понимала, что в пещерах на мягкость кроватей вообще надеяться не придется, поэтому терпела и не жаловалась.

Тезарий. Терем рода Цветущих лиан.

– А всё же жаль, Мэл, что нам не удалось спасти и допросить этого скального тролля, я надеялся на новый материал для исследований. А тут... эх, столько усилий потрачено впустую! Вот когда нам ещё раз представится такая шикарная возможность исследовать тролля?

– Думаю, что не скоро. Одно я понял точно, в погоне за разработками всё новых и новых ядов мы не учли то, что нам когда-нибудь понадобится от них противоядие, – вертя в руках глиняный стакан, ответил Меллоун.

– Так сам посуди, никто и предположить не догадался, что лианы могут обернуть свои иглы против нимфов, поэтому противоядиями даже не занимались.

– Против нас они иглы и не повернули, а вот спасти от их

смертельного яда других существ у нас не вышло.

– Зато представь, какая обширная область исследований нам открылась! Я уже предвкушаю, как займусь исследованиями и на время попрощаюсь с тоской и скукой.

На это Меллоун хмыкнул и с хитрой ухмылкой сказал.

– Пора бы тебе подумать о тиали, день появления девушек на Циании всё ближе и ближе, а самое главное, что из достоверных источников я знаю, что среди них будет и твоя тиали.

Моё лицо вмиг окаменело, а сердце сжалось от застарелой не проходящей боли. Да и как я мог забыть ту боль, что целый век живет со мной? Как я мог забыть свой позор? Я не смог завоевать свою тиали, не смог заменить ей её прошлую жизнь. Я полюбил Лив, такую пугливую, такую ранимую и такую безумно манящую и притягивающую. Я так и не успел почувствовать мягкость её малиновых губ, ощутить ласку её тонких нежных рук. Для Лив я так и остался навсегда чужим, пугающим и нелюбимым. Я вынырнул из воспоминаний, почувствовав, что меня кто-то трясёт за плечи. Подняв, еще слегка затуманенный болью взгляд, я увидел перед собой серые обеспокоенные глаза Меллоуна.

– Прекрати, слышишь, прекрати себя терзать и винить! Ты ни в чем не виноват, такая ситуация могла случиться с каждым! Любой знает, что ты сделал всё возможное, чтобы приручить Лив. Хватит жить прошлым! У тебя впереди целая жизнь, хватит хоронить себя за стенами никому ненужного траура, – выговаривал мне друг, продолжая трясти за

плечи как тряпичную куклу.

– Ты не понимаешь, – выдохнул я, когда меня таки оставили в покое, – меня никто не понимает, и объяснить это невозможно, пока сам в полной мере не испытаешь на себе. Я за эти годы так измучился, что уже не понимаю кому хуже: Лив, что умерла, или мне, жить с этой виной дальше. Я каждый день борюсь сам с собой, заставляю себя жить дальше, что-то делать, реагировать на проблемы других нимфов. Но это с каждым днём делать всё труднее и труднее, у меня даже закрадывалась мысль о том, чтобы последовать за ней туда, вниз с Голубого утёса. Так хочется больше ничего не чувствовать, не думать, не страдать ... и не любить, – закончив говорить, я безвольно опустил голову на грудь, пытаюсь спрятаться от всего мира за завесою собственных волос, что милосердно скрыли от Мела боль, смотрящую сейчас вокруг моими глазами.

– Это не жизнь, – печально отозвался Мел, – почему ты мне раньше этого никогда не говорил?

– А зачем? – скептическая гримаса исказила мое лицо, – что бы это изменило? Не знаешь? А я тебе скажу – ты бы стал меня жалеть, а мне не нужна жалость, ни твоя, ни чья-то ещё. Жалость ещё никому не приносила пользы, я даже сам себя не жалею.

– Это я заметил, только для чего ты себя так мучаешь, не давая жить как все, наслаждаясь каждым новым днём, а не устраивая персональные пытки?

– Я не помню другой жизни, я не помню вкуса радости или наслаждения, меня не привлекают развлечения и даже танцы, хотя в прошлой жизни я их очень любил. Любил... такое знакомое слово, но от него веет только смертельным холодом и отчуждением.

– Что ты будешь делать, если появится другая талия?

Я на пару секунд задумался, прежде чем дать ответ:

– Не знаю, Мел, правда, не знаю. Я себе не представляю такой ситуации, мне она кажется фантастически невероятной и невозможной. Да и я, скорее всего, не смогу никому открыть своё сердце, оно надёжно скрыто под толстой каменной бронёй, до него не добраться даже мне самому.

– Я, пожалуй, пойду, – засобирался Мел, – я сильно устал борясь за жизнь этого тролля, да и брат от меня что-то хотел, я с ним так и не успел поговорить, он стал меня избегать.

– Спокойной ночи, – пожелал я другу, внутренне жалея, что так и не выдержал и признался в своих страданиях, показывая тем самым слабость.

Как бы этот сиюминутный порыв не вышел мне боком, думал я, продолжая сидеть в кресле и после ухода Меллуна. Я не привык обнажать свои уязвимые места даже для друзей, опасаясь внезапного удара в спину. Такое уж у нас, наследников рода, воспитание. Отец всегда говорит, чтобы я никогда никому не доверял, и лишь тогда из меня получится хороший правитель, такой же, как и он сам.

Глава 9

Оливия Спицина. Клан Скальных троллей

Проснулась я довольно бодрой и отдохнувшей, будто мне за минувшую ночь влили приличное количество дармовой энергии. Я-то по опыту знала, что моё измождённое тело столько энергии произвести не могло. Но долго я на этой мысли заикливаться не стала, настроение у меня было отличное, хотелось петь и танцевать. Я чуть было не забыла, что по-прежнему раздета, и ходить мне ещё нельзя.

Сидеть зато у меня получалось уже легко и непринуждённо, как раньше. Я сидела и с удовольствием разминала затекшие спину и плечи, потягивалась, делала повороты корпусом. Как хорошо, когда уходит боль. В эти минуты понимаешь, что в обычной жизни не ценишь того, что ничего не болит. Не зря же говорят, что всё познаётся в сравнении. Так и я сейчас просто наслаждалась мгновениями, что дарило мне спокойное и наполненное силой тело.

Долго мне побыть в одиночестве не дали, пришла Деливер. Я вот только сейчас осознала, что жена главы клана собственноручно ухаживает за какой-то человеческой девчонкой. По сути, я являюсь тут никем и ничем, а тролли отнеслись ко мне с уважением достойным равного по статусу.

– Деливер, почему ты сама за мной ухаживаешь? Разве ты не можешь перепоручить это дело другим женщинам клана, что занимают более низкое положение в клане?

– Я, конечно, могла бы сделать так, как ты говоришь, но мне хочется самой. Как ты уже знаешь, у меня нет своих детей, а любовь и ласку предназначенную потомству мне тратить некуда. А тут нашли тебя, такую маленькую, беззащитную и хрупкую. Я не могла не начать за тобой ухаживать, мне, казалось, что ты моя дочь.

В уголках глаз Деливер выступили нежданные слёзы, которые она тут же украдкой стёрла.

– Когда ты покинешь нас, я не знаю что буду делать. Мне так нравится за тобой ухаживать.

– После того как я уйду у вас появятся свои дети, потому что я не уйду от вас пока не верну Иништу.

– Правда? – с надеждой посмотрела мне в глаза троллиха.

– Обещаю, – ответила я, взяв большую ладонь Деливер в свои.

Смогу ли я выполнить только что данное обещание я не знала, но то, что приложу к этому все свои силы – это сто процентов.

– Хватит о грустном! Я же тебе кое-что принесла, – спохватилась моя добровольная сиделка, подхватывая принесенный сверток, – это тебе, надеюсь, что понравится.

Я с опаской приняла сверток, памятуя о прошлом разе, когда подобным образом я оказалась счастливой обладатель-

ницей редкой голубой орхидеи. Что потом мне вышло вон каким боком. Осторожно разворачивая его, я даже не могла предположить, что именно в нем окажется. А оказалась в нем моя собственная земная одежда. Нижнее бельё, футболка, джемпер и джинсы. Только это теперь были не мои разорванные и испачканные в крови, джинсы, а целое произведение искусства! Я даже дар речи потеряла, увидев, во что они превратились. Кто-то на месте дыр, нашёл заплатки, но не просто куски материи, а стилизованные под природную тематику, очень аккуратно выполненные аппликации. Там красовались и цветы, и листья, и даже что-то очень похожее на наших бабочек, такие же яркие крылышки, только тело короткое, как у божьей коровки. И это было не всё, на заплатках красовались сверкающие маленькие камушки, похожие на наши стразы, только разной формы и огранки.

– Ничего себе! Как вам удается создавать такую красоту? – восторженно выдохнула я, разглядывая джинсы на расстоянии вытянутых рук.

– Это наши лучшие мастерицы постарались, камни мы добываем в горных шахтах, а смолу, чтобы их приклеить берем у дерева ашар.

– Это же очень кропотливая работа! Очень гармонично подобраны и цвета заплат и цвета камней!

– Я передам им твою благодарность и скажу, что тебе очень понравилась их работа.

– Да-да, – рассеяно сказала я, мысленно уже думая, что

же мне им подарить в ответ.

Всё что у меня в этом мире было своего – это вот эта самая одежда и сумка. Точно, сумка! Наверняка там отыщется что-нибудь подходящее.

– Деливер, а где моя сумка?

– Да недалеко, рядом совсем.

– А можешь её мне прямо сейчас принести?

– Могу, если ты пообещаешь не вскакивать, как прошлый раз.

– Обещаю, больше не буду, – улыбнулась я.

– Ладно, тогда принесу, – сказала Деливер, направившись прочь из пещеры.

Отсутствовала она не долго, вскоре так вожаденная мною вещь, оказалась лежащей у меня на коленях. С затаённым дыханием я потянула за бегунок молнии, раскрывая её внутренние недра. Сразу же на глаза попала папка с незаконченной дипломной работой, с печальным вздохом я вытащила её и отложила в сторону. В этом мире мне дипломная работа явно не понадобится.

Я вернулась к исследованию глубин сумки. Как и у любой женщины, в моей сумке можно было найти что угодно: начиная от скрепки и заканчивая таблетками. Вот на забытые сокровища я сейчас и надеялась, запуская руку вовнутрь и доставая её содержимое. Рядом со мной уже лежали: простой карандаш, шариковая ручка, две заколки, резинка для волос, обезболивающие таблетки, зеркальце, расческа, несколько

помад различных оттенков, записная книжка с расписанием, визитница, кошелёк, в котором находилось немного наличности и пластиковая банковская карта. Это я выудила ещё не всё, только ничего из этого не подходило в качестве презента мастерицам. Я успела выудить ещё коробочку с тик-таком и лейкопластырь, прежде чем наткнулась на самодельные браслеты из бисера и мелких бусин. Их я купила на остановке у одной девочки подростка, они мне были совсем не нужны, просто пожалела юную рукодельницу, ведь она вложила в эту работу свой труд, фантазию и изобретательность. Это хорошо, что девочка не пошла воровать и грабить, а пыталась заработать деньги честным путем. Я и купила у неё за сто рублей сразу три браслета, положила в сумку и благополучно про них позабыла. Зато теперь они придутся в самый раз.

– Деливер, а сколько мастериц занималось моей одеждой?
– Две.

– Тогда передай им от меня небольшие подарки в благодарность за работу, – протянула я троллихе два цветных браслета, – это фенечки, они надеваются на запястья, – я жестом показала, как они надеваются.

А потом, немного подумав, протянула Деливер третий браслет:

– Это тебе, на добрую и надеюсь что долгую, память.

– Благодарю тебя! Это очень красивые и ценные подарки, тебе не жалко дарить их нам?

– Нет, вы их заслужили по праву, – не стала я говорить Деливер, что в нашем мире это сущие безделушки.

Троллиха чуть ли не благоговейно спрятала браслеты в складках платья, похоже, у неё там имелся потайной карман для секретиков.

– Тогда давай проведем тебе гигиенические процедуры, снимем повязки, и ты оденешься.

– А мне уже можно ходить? – с надеждой посмотрела я на троллиху.

– Нет, – огорчила меня она, – ходить начинать сегодня ещё не стоит, я боюсь, что вчерашняя твоя выходка со вскакиванием на ноги, плохо отразилась на процессе восстановления тканей, но завтра обязательно попробуем.

– Завтра..., – расстроено протянула я, опустив голову.

– Да, завтра, – подтвердила Деливер, а потом мягко добавила, – но у меня к тебе другое предложение, думаю, оно тебе очень понравится.

– А какое? – встрепенулась я, пытливо заглядывая в глаза собеседнице.

– Какая ты любопытная! Вот быстро всё сделаем, и тогда узнаешь, это будет тебе сюрприз!

Потерпеть я могла, но не долго, всех нас с детства приучают к терпению очереди к врачу в поликлинике, к кассе в магазине, и даже на аттракционы опять вездесущие очереди. Только вот не каждый становится терпеливым, я вот так и не научилась этому непостижимому для меня искусству. Я

люблю, чтобы было всё как можно быстрее. Спросите, как тогда я оказалась на архитектурном факультете, ведь от момента создания проекта до воплощения его в жизнь проходит не один год? Вопрос сложный, наверное, потому, что когда заканчиваешь один проект, то в голове уже крутится новый, и ты вместо ожидания строительства просто переключаешься на разработку нового проекта, и так до бесконечности. Это работа, любимая работа. По разговорам с людьми я сделала вывод, что мало кто может похвастаться тем, что ему нравится его собственная работа. Но это всё лирика.

Так вот, я с нетерпением ожидала ... Сюрприза? Нет, я ожидала, когда снимут повязки и можно будет долго и с наслаждением почесать вечно зудящую кожу. Когда никто не видит, разумеется, а то Деливер наругает. И вот долгожданный момент настал, сначала мне от повязки освободили руку, которую я аккуратно стала сгибать-разгибать, крутить, проверяя, не будет ли мне больно или неудобно. Боли не было, но мышцы несколько ослабли, не выдерживали даже обычных нагрузок.

– Это ничего, восстановятся, – сказала Деливер, краем глаза заметив мои движения и недовольные гримасы.

– Не обращай на меня внимания, это я так, своим мыслям. Дальше мне разбинтовали ноги, я почувствовала легкость, будто с них сняли по пудовой гире с каждой. И мне сразу захотелось бежать, почувствовать под ногами прохладный пол пещеры, а потом нагретую на солнце гладкость кам-

ня... А солнце-то у них вообще-то есть?

– Давай одевайся, чего задумалась?! – по-доброму окликнула меня троллиха.

И я, довольная до безобразия, стала натягивать нижнее бельё, футболку, джинсы и свитер.

– Э-э-э-э, вот последнее я бы не надевала.

– А что не так? – я принялась осматривать свою одежду на предмет странностей.

– Зажаришься! У нас жаркий климат.

– А-а-а-а, вот оно что, – протянула я, снимая и откладывая в сторону свитер.

Ноги у меня так и остались босыми, даже носков не было, я потихоньку покосилась на ноги Деливер. Ну, всё стало понятным, троллиха сама была босиком, раньше я на это не обращала внимание, как-то взгляд не падал. А сейчас меня заинтересовала местная обувь, которой не оказалось вовсе. Может это не все ходят босиком, а только некоторые, надо повнимательнее присмотреться к остальным троллям.

– Я готова, что делать теперь?

– А теперь пойдем гулять!

– Но как? – удивилась я, – мне же нельзя ходить.

– А вот так! – сказала Деливер, подхватывая меня, как ребёнка, на руки.

Я от неожиданности ойкнула и схватилась за троллиху, боясь упасть.

– Чего ты испугалась? Думаешь, что ты тяжелее того кам-

ня, – кивнула Деливер в сторону своего импровизированного стула, – не лсти себе, ты и половину его не вешишь.

– Да я и не претендую, просто предупреждать же надо!

– А чего тут тянуть то? Разговоров больше, чем дел. Пошли уже, – направились троллиха к выходу из пещеры со мной на руках.

Выход был чуть светлее, чем окружающее пространство, но ярким дневным светом оттуда точно не пахло. Пройдя в него, мы оказались в подобной пещере, освещаемой так же кристаллами породы и (о чудо!) дневным светом, проникающим сквозь дыру в противоположной стене. Собственно это был выход из горных недр наружу, к нему быстрым шагом и направились Деливер.

Ещё на подходе к этому окну в мир, на нас пахнуло влажным жаром, напоминающим атмосферу сауны. С завистью смотря на легкую одежду троллихи, я запоздало подумала, что и в джинсах мне тут будет очень некомфортно. А когда мы выбрались наружу, я забыла обо всём и сразу, я оказалась будто в одном из фильмов канала Дискавери. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались настоящие джунгли. Мы же находились на одном из горных уступов, от которого вниз, петляя между камней, спускалась довольно пологая тропа. Я попыталась посмотреть по бокам и назад, для этого заёрзала на руках у Деливер, стараясь изловчиться и выполнить задуманное.

– Ну, чего ты ёрзаешь? – спросила Деливер.

– Хочу посмотреть, что там сзади.

– Могла бы спросить, там находятся Серые скалы – территория нашего клана. Мы сейчас находимся на самой первой небольшой скале, а за нами возвышаются более серьёзные. Когда тебя нашли всю изломанную и без сознания, то мужчины не решились тебя нести вглубь территории, где находится основное наше поселение. Поэтому принесли сюда – тут иногда ночуют патрули, обходящие границы. Чаще всего патрулируется граница с нимфами, хотя с их стороны вторжений никогда не случалось, но после похищения Иништу, мы остаёмся на чеку всегда.

Пока Деливер говорила, я осматривалась, запоминая и выискивая новые детали. Привыкала к новой обстановке и непривычному климату. Джинсы и футболка уже впитали влагу из воздуха, моментально став влажными и неприятными. Деливер далеко меня не понесла, пристроив на один из валунов, что были разбросаны повсюду.

– Вон там, – она показала рукой вбок и вправо, – собственно и находится территория нимфов. Видишь, там есть прогалина покрытая травой?

– Да, вижу.

– По этому месту и проходит граница наших территорий. Буквально только вчера оттуда забрали Родэна, пришедшего по твою душу. За этой открытой территорией начинается лес, с виду он такой же, как и везде, только в нем таятся игольчатые лианы, шипы которых очень острые и ядови-

ты. Именно про них тебе рассказывал Жанер. Поэтому, если вдруг ты окажешься в том месте, то ни в коем случае не входи в лес. Если взрослому троллю чтобы умереть нужно десятков пять шипов, то тебе хватит и одного.

По моей спине пробежал холодок, и волосы на голове зашевелились. С жизнью мне расставаться совсем не хотелось, поэтому я попыталась по возможности тщательнее запомнить опасное место. Идти я туда специально не собиралась, но заблудиться вполне могла, у меня с ориентированием на местности всегда плохо было. Это я сейчас не про город говорю, а про природу, в городе то я отлично запоминала улицы и места благодаря любви к архитектуре. Каждое здание для меня как человек, со своим неповторимыми чертами лица, сложностью характера и искрой творца. Даже типовые многоэтажки не были для меня одинаковыми, как могли показаться обывателю, любая надпись уличного художника или кованая решётка в чьём-то окне, уже отличала эти дома друг от друга. А на природе что? Реально одинаковые деревья, кусты, цветы, которые повторяются на каждом шагу с небывалым постоянством.

Нет, я не природоненавистница, просто я дитя урбанизации, я привыкла к многофункциональной технике, которая экономит время, к уюту бетонных стен дома, позволяющих почувствовать себя в некотором изолированном одиночестве. Это всё, конечно, только миф, потому что по итогу стены кажутся картонными, пропускают голоса соседей и про-

чие звуки. Особенно, когда за стеной происходит скандал, и ты становишься его невольным участником, то складывается впечатление, что мы живем не каждый в своей квартире, а большой, не совсем дружной, шведской семьёй. Думаю, что эта ситуация знакома многим из вас, да точно всем кто хоть раз жил в многоквартирном доме. Моя голубая мечта построить себе отдельный коттедж, чтобы в метрах пятидесяти вокруг не было никаких соседей, чтобы зелёный газон, на котором мои дети будут играть, собаку – обязательно Ирландского сеттера, чтобы огненно-рыжего и обожающего детей. Спросите, а где в этой идеалистической картине муж, ну или хотя бы мужчина, претендующий на эту роль? Где-то он наверняка есть, может на заднем дворе мастерит детям качели или будку собаке..., точно не знаю. Если собаку я могу представить в самых мелких подробностях, то вот избранника нет, мне нравятся зачастую противоположные типажи мужчин. И если вы меня спросите сегодня, как выглядит мужчина моей мечты, то я скажу, что это определенно брюнет с карими глазами. А задайте тот же вопрос через неделю, то уже будет синеглазый блондин с сильным мускулистым телом. Я натура творческая и не постоянная, каждый архитектор в душе художник, мы должны отлично не только чертить, но и рисовать. Я же не могу всю жизнь рисовать одно и то же здание, хочется постоянно чего-то нового, необычного, свежего, в конце концов. Так же и с мужчинами у меня получается, не могу остановиться на одном конкрет-

ном и сказать себе:

– Всё. Это точно МОЙ мужчина и именно его я хочу рисовать всю свою оставшуюся жизнь.

ТЬфу ты! Хотела сказать:

– Провести с ним всю свою жизнь.

Даже об Игоре я так сказать не могла, хотя честно пыталась на нем остановиться. Но с каждым днем недостатки его меня всё больше бесили, а достоинства как-то уменьшались и исчезали без следа. Вот так я и дотерпела до того дня, когда Игорь стал состоять из одних только недостатков.

– Ты меня слушаешь? – ворвался в мой мозг, резко поменивший тон, голос Деливер.

– А? Да, – немного растерялась я, возвращаясь из глубокого раздумья.

– Заметно! – совсем не разозлившись, сказала Деливер, – понимаю тебя, столько нового навалилось, что голова уже идет кругом?

– Примерно так. Я постоянно сравниваю два мира, кое-что кажется очень похожим, а некоторые детали совершенно другие. Мне не хватает своей обычной привычной жизни. Так, наверно, чувствует себя животное, которое ловят на природе и селят в зоопарк.

– Зоопарк? А что это такое? – заинтересовалась троллиха непонятным словом.

– Правильно говорить зоопарк – это такое место, где люди держат в вольерах разных животных живущих в природе, а

другие люди ходят на них смотреть, причем не бесплатно.

– Но зачем это нужно? Не понимаю смысла так издеваться над животными, они должны жить в своей среде и со своими сородичами.

– Такое уж развлечение придумали для себя люди, я вот больше люблю смотреть документальные фильмы про живую природу, где жизнь живых существ можно посмотреть в их естественных условиях, а не в грязных тесных клетках.

– А что такое фильмы?

– О-о-о-о-о, вот это очень трудно объяснить, это можно только посмотреть, но, к сожалению, показать я не смогу, потому что смартфона у меня больше нет. Видимо он потерялся или разбился при моём падении.

– Смартон? – предсказуемо задала вопрос Деливер.

Как объяснить существу, которое не имеет совершенно никакого представления о технике и технологиях что такое смартфон? Не знаете? Вот и я не знаю. Пришлось идти другим способом, а именно просто описать внешний дизайн:

– Ну, это такой кусок эм-м..., – я застопорилась, подбирая подходящее слово на местном языке, ведь таких понятий как "пластик", "стекло" и "металл" у них попросту не было, – породы, имеющий правильную форму и очень тонкий. С одной стороны он белый и там изображены знаки, с другой стороны чёрный и немного отражающий. На ощупь гладкий и приятный.

Я как смогла, так и описала внешность своего смартфона,

сомневаюсь, что троллиха смогла понять, про что я ей говорю.

– Это оно? – Деливер достала из кармана мой многострадальный смартфон.

Вот нисколько не сомневаюсь, что у неё там найдется много чего интересного.

– Он! – радостно провозгласила я, забирая его из рук троллихи.

– Это нашли рядом с тем местом, где появилась ты, но никто не подумал, что эта вещь принадлежит тебе.

А я уже радостно пыталась включить смартфон. И о чудо! Он включился, и у него даже ещё осталось две третьих заряда аккумулятора.

– Вот теперь я могу тебе показать, что такое фильмы. Ну, по крайней мере, ты будешь иметь представление о том, что это такое. Целый фильм посмотреть мы не сможем, а вот короткий видеоролик, который сохранен в памяти вполне.

Я думала, что троллиха удивится, когда увидит загоревшийся экран, может даже испугается, но нет. Деливер совершенно спокойно наблюдала за моими действиями, будто каждый день сталкивается с подобными штуковинами. Я ей включила видеоролик с поздравлениями, который мне прислали на какой-то праздник. Деливер смотрела спокойно, даже не пыталась заглянуть за экран телефона. Пришлось удивляться мне:

– Ты так спокойно смотришь, будто не первый раз.

– Эти картинки очень похожи на те, что показывает озеро Сна, поэтому можно сказать, что я вижу фильмы не впервые.

– Что же за озеро такое интересное у вас есть, что оно показывает?

– Разное показывает, иногда троллей, иногда другие народы, только почему и что это значит никто не знает. Когда-то давно у нас был хранитель, который глядя на эти картинки мог ответить троллю, приходящему к озеру с вопросом. Но он уже умер, а кроме него подобным даром никто не обладает. Теперь к озеру приходят только лишь посмотреть на живые картинки и то всё реже и реже.

– А далеко это озеро Сна? Я бы тоже хотела на него посмотреть.

– Довольно далеко, оно находится в подземных пещерах, встанешь на ноги, и мы попросим Жанера нас туда сводить. Я сама не помню дорогу, да и с мужчиной спокойнее, всё-таки в тех пещерах встречаются недоброжелательные стронги. С одним или двумя я спокойно справлюсь, но если они соберутся в группу больше, то мне придется тяжело.

– А кто это там идет? – забеспокоилась я, увидев как по тропе, ведущей к нам, упорно двигается вперед темная точка.

– Это Ниса несет нам завтрак, я с ней уже приходила, ты должна её помнить.

– А кто такие стронги? – настала моя очередь задавать вопросы о непонятных понятиях.

– Это такие мелкие хищники, примерно вот такой высоты. Передвигаются на двух лапах, охотятся чаще всего парами, но иногда собираются в группы, редко когда нападают по одному. Цвет они имеют коричневый, все их тело покрывают небольшие костяные наросты, благодаря которым стронгам трудно нанести раны. Зубы у них мелкие, но очень острые, если такой челюстью схватит, то моментально кусок плоти оторвёт.

– Брр, – поёжилась я, – весьма неприятные зверюшки, одно только наличие таких зубов наводит на мысль о том, что они искусные убийцы.

Ну да, не зря я столько фильмов о хищниках просмотрела, уже кое-какое понятие появилось.

– Я принесла завтрак, – сообщила даже незапыхавшаяся Ниса.

Я её сразу зауважала – преодолеть такой затяжной подъем и даже не запыхаться для меня является способностью на грани фантастики.

– Что-то ты не торопилась, – недовольно сказала Деливер.

– Жанер приказал мне сначала накормить пленника, только потом нести завтрак вам.

– Ну и как себя чувствует наш пленник?

– Нормально, только наотрез отказался есть мясо, взял только овощи, фрукты и воду.

– В этом нет ничего удивительного, нимфы не едят мяса, они не охотятся и не убивают животных. Можешь быть сво-

бодной, не забудь потом принести обед.

– Хорошо, – сказала Ниса, опустив поднос перед нами прямо на каменистую почву.

– Давай завтракать, лично я уже сильно проголодалась, – предложила Деливер.

– Думаю, что я проголодалась гораздо больше! – радостно накинулась я на принесенное угощение.

– Деливер, я хотела тебя поподробнее расспросить о тиа-ли. Что ты об этом знаешь? – спросила я, проглотив аппетитный кусочек мяса, завёрнутый в лист какого-то растения, имеющего кисловатый вкус.

– Я знаю, – начала говорить Деливер, – что тиа-ли очень важны для нимфов. В стародавние времена нимфы связали свою жизнь с мыслящими лианами, у них появился своеобразный симбиоз. Но из-за него нимфы утратили возможность или способность выбирать для создания пары любую приглянувшуюся женщину. Теперь они могли жениться только на той, которую выберет лиана. А выбирает она путем дарования избраннице или тиа-ли своего знака – цветка. Если образ цветка появляется на коже девушки, значит, лиана её выбрала для своего нимфа. Но иногда избранниц из ряда нимф не находится, тогда кто-то отправляется на Землю продавать цветки лиан девушкам, в надежде, что кто-то из них станет тиа-ли. Вот потом и появляются гости с Земли через три месяца после дня продажи цветов.

– А почему цветы нужно именно продавать, а не раздать,

например?

– Если просто раздавать, то шансы найти тиа́ли уменьшаются, ведь бесплатно любая захочет взять экзотический цветок. А при продаже, девушки принимают взвешенное решение и, отдавая за цветок что-то своё, тем самым закрепляют свое согласие принять знак лианы.

– Но девушкам же не объясняют, на что они соглашаются! – возмутилась я, вспомнив, как сама стала обладательницей сего приметного, но надо отдать должное, красивого знака.

– Зачем это делается, я точно не знаю, но могу предположить, что нимфы не хотят заранее пугать девушек.

– Ага, пугать они не хотят! А когда у тебя на шее вдруг появляется светящаяся тетушка, потом ты оказываешься непонятно где и совсем одна – это совсем не страшно, по их мнению?!

– Я не смогу тебе ответить, чем в данном случае руководствуются нимфы, видимо они считают, что незнание – это меньшее из зол.

– Да уж, странные эти существа – нимфы, совсем не понимаю их логики, – сказала я и принялась задумчиво жевать овощи.

– С этим я соглашусь, мы тоже часто их не понимаем, особенно некоторых поступков.

– А тиа́ли у них бывает одна и на всю жизнь или одна не подошла, появится другая?

– По-разному, у одних одна и на всю жизнь, ведь они не проверяли, будет новая подходящая или нет. У других первая тиали – это из иномиряннок погибала или сходила с ума. Не каждая выдержит такую резкую смену жизненных реалий. Особенно много таких случаев было, когда ещё наши народы дружили, как сейчас обстоят дела мне неизвестно. А в те времена, если тиали погибали, то большая часть связанных с ними нимфов, уходили вслед за своими тиали, редко кто кое-как приходил в себя спустя очень длительное время. Вот у этих нимфов изредка появлялась новая тиали, но в большинстве случаев нимфы оставались одинокими на всю оставшуюся жизнь.

Деливер замолчала, принимаясь вновь за завтрак, а я стала раздумывать над полученной информацией. Получается, что нимфы как-то привязываются к своим тиали, раз даже жить без них не могут, а это шанс для меня вытребовать то, что я пообещала вернуть троллям. Всё-таки для них наличие тиали – это очень важно.

Глава 10

Остаток дня мы провели на свежем воздухе, только с темнотой возвратившись в лоно пещеры. Днем я несколько часов проспала, чтобы восстановить силы. Деливер всё это время была рядом со мной, составляя мне компанию, лишь, когда я уснула, она отлучилась по своим делам. Как потом выяснилось – чтобы отдать мои презенты мастерицам.

Как тяжело без возможности свободно передвигаться, и как не хватает банального телевизора, телефона и интернета. У меня началось что-то наподобие техногенной ломки – я не знала куда себя деть и чем заняться. Мне, особенно к вечеру, стало невообразимо скучно и тоскливо. Сами собой нахлынули воспоминания, мне вдруг так захотелось домой, к себе домой, пусть и в железобетонную коробку не слишком больших размеров, но такую привычную и родную. Захотелось увидеть родителей, как в детстве прибежать к маме с разодранной коленкой, чтобы она лечила, успокаивала, а потом налила ароматного чая с малиновым вареньем и вкусными пирожками с яблоками. Мне сильно не хватает отцовского доброго совета, иногда, бывало, заберешься к нему на колени и пожалуешься на надоедливую соседского мальчишку, постоянно норовящего дернуть меня за косу.

Всё в этом мире хорошо, только мне, привыкшей к друго-

му ритму жизни и другому окружению тут находиться тяжело. Время тянется невыносимо медленно, а кроме разговоров и занять себя совершенно нечем. Поскорее бы уже встать на ноги, тогда можно будет вплотную заняться возвращением Иништу, а в свободное время обследовать территорию, представляя, будто я просто в чужой стране на экскурсии и мечтая о возвращении на родину.

В общем, все мои мысли предсказуемо сводились к одному – к возвращению на Землю. В некоторые моменты мне казалось, что я и сейчас нахожусь на Земле, только попала в какое-то жестокое реалити-шоу. Жестокое, не по кровопролитности или наличию жутких маньяков, а по неожиданности попадания в такие далекие от цивилизации края, да ещё и в переломанном виде.

Засыпала я с вздохами и тяжелыми мыслями, Деливер ушла, оставив меня в полном одиночестве среди мерно светящихся пятен выходящей на поверхность стен породы. Я от нечего делать стала считать эти светящиеся пятна вместо ба-ранов, в надежде поскорее выбросить все тяжёлые мысли из головы и уснуть.

Терем рода Цветущих лиан

– Тезарий, к тебе можно?

– Входи, – оторвался я от просматривания одного из хра-нов, – ты чего такой взъерошенный? Случилось чего?

– Да пока ничего не случилось, но чувствую, случится, – ответил Мел, усаживаясь в кресло.

– Так, давай по порядку, без громких фраз и стенаний, – складывая руки на груди, сказал я.

Мел, прежде чем начать разговор, просунул обе пятерни в распущенные светлые волосы, взлохматив их, и только затем начал говорить:

– Я так и не нашёл Родэна, с того самого дня как он не вовремя пришёл ко мне, его больше никто не видел.

– Всего-то?! Ну, обиделся мальчик, молодой ещё, горячий. Ты себя вспомни в его годы. Нагуляется по лесу, успокоится и вернётся. Ты же сам знаешь, что на нашей территории ему ничего не угрожает, – не придавал особого значения словам Мела я.

– В том то и дело, что он разговаривал накануне своего исчезновения с моей женой Вернией, так она сказала, что он очень интересовался моим местонахождением и хотел о чём-то важном поговорить. А ещё его очень заинтересовал Скальный тролль, которого мы как раз в тот момент и приволокли к терему.

– А что тут странного? Любой нимф интересуется исконными врагами, я бы сказал, что довольно типичный случай, – возразил я другу.

– Может и типичный, но меня поразил тот факт, что Род не сказал Вернии о чём хотел со мной поговорить! Вот это как раз и не похоже на его обычное поведение. Он всегда го-

ворит моей жене, что хочет со мной обсудить, у них хорошие доверительные отношения, как у брата и сестры. А в этот раз он даже не намекнул.

– А Верния сама его не спросила?

– Нет, у нее нет привычки лезть в чужие дела, если нимф сам не скажет, то она никогда не спросит сама.

– Это плохо. С одной стороны хорошая черта, но с другой – она нам сейчас сыграла совсем не на руку. У родителей ты брата искал?

– Да. Отец ничего не знает, он уже пару недель с ним не разговаривал. А вот мама... Мама сказала, что он у неё был, перед тем как отправиться к границе с Серыми скалами, чтобы якобы самому посмотреть на нарушителей границы.

– Почему якобы?

– Потому что это опять идет вразрез с его нормальным поведением. Он не любит битвы, войны, драки и смерть, он старается обходить это всё по широкой дуге. А тут, тут сам прямоком отправился на место побоища, да ещё совершенно один!

– Допустим, трупов он там уже не увидит, мы их сразу перенесли к границе со Скальными троллями, чтобы они их забрали. Тогда что ему там ещё делать?

– Вот! Вот это правильный вопрос, над которым я ломаю голову уже битый час и никак не могу найти вразумительного ответа.

– Хорошо. Родителей ты спрашивал, родственников тоже,

а друзей и лиану?

– Друзей спрашивал, они его в тот день тоже не видели, как и в последующие. А вот лиану навестить не догадался, он наверняка к ней заходил перед уходом! Пожалуй, пойду, схожу я к ней прямо сейчас. Спасибо, Тезарий, за дельный совет, – проговорил Мел, поднимаясь с кресла и собираясь выйти из помещения.

– Подожди, я с тобой.

– Со мной, так со мной, – пожал плечами друг, выходя через услужливо освобожденный лианами проём.

Клан Скальных троллей. Родэн из рода цветущих лиан.

Вот уже и почти сутки, как я оказался в этом унылом заточении. Я не привык к тесноте, темноте и мрачности. Мы – нимфы, народ свободолюбивый и выбирающий для жизни светлые, наполненные теплом и жизнью места. А тут тяжесть каменных стен, освещенная только несколькими кристаллами, ограниченное пространство всего семь шагов вперед и пять в сторону. Опять же одиночество и смертная тоска.

Вот ведь, сам же сунул голову в этот каменный мешок, почти добровольно. Смешной, хотел побыть героем, а что может сделать герой из заточения? Только сидеть и ждать выполнения обещания, а можно ли верить словам троллей? Мне они показались вполне адекватными существами и даже не такими агрессивными, как учат нас родители и школа.

А где та, из-за которой я совершил самый безумный поступок в своей жизни? Сидит ли она в похожей камере или тролли к ней относятся лучше, чем ко мне? Она же всё-таки не нимф, а человек. К людям у троллей не должно быть никаких счётов, если только...

Вот балбес! Как я не подумал об этом раньше! Они же могут использовать Оливию в своих целях, чтобы навредить через неё нам, нимфам! Наверняка они увидели на её теле знаки тиали и сделали свои выводы, а тут я сам пришёл, преподнёс им небывалый подарочек с золотой ленточкой. Но они точно не знают, чья Оливия тиали, иначе бы уже давно выставили правителю свой ультиматум. Это хорошо, что они ничего не знают, для ограждения наследника от возможного шантажа придется мне сказать, что человеческая девушка является моей тиали. Это будет весомое оправдание моему глупому поступку. Меня они шантажировать не смогут, я не наследник, не в моей власти принимать какие-то важные решения.

– Ну что, как ты тут устроился, Родэн из рода Цветущих лиан? – заставил меня вздрогнуть и обернуться, раздавшийся из-за спины голос.

– Не скажу, что комфортно, но терпимо, Жанер, глава клана Скальных троллей.

– Я весьма рад, что ты находишь эти условия подходящими, – хрюкнул со смеху тролль, – а ты я смотрю не из простых, манерам обучен.

– Можно и так сказать, – закинул я удочку, не отрицая, но

и не соглашаясь со словами Жанера.

– Ладно, оставим это, – посерьёзнел тролль, и, заложив руки за спину, стал покачиваться с пяток на носки.

Я внимательно наблюдал за действиями Жанера, тем не менее, пока не собираясь вставать с облюбованного мной скального выступа.

– Ты, наверное, сидишь тут и думаешь, что я не выполню свое обещание, и девушку ты не увидишь?

– Как ты догадался? – съязвил я.

Тролль пропустил мимо ушей мою язвительность и ответил:

– На твоём месте я бы так и думал. Но не знаю как ты, а я держу своё слово. Поэтому я поговорил с Оливией по поводу тебя, и на твоё счастье она тебя вспомнила. И не сияй ярче, чем Сиурис в полдень, она согласилась с тобой встретиться, но только когда поправится. А вот как быстро это произойдет, я тебе даже не могу сказать.

– Но у меня теперь есть хоть надежда её переубедить уйти со мной.

– Переубедить ты её можешь, но вот уйдешь ли ты отсюда – вопрос другой. Напомнить тебе, сколько моих людей погибло от шипов ваших лиан?

– Нет, можешь не говорить, сухие цифры я знаю, только вот никак не могу взять в толк, зачем вы раз за разом нарушаете границы. Наталкиваетесь на ядовитые шипы как розентус на иголочку, умираете, но продолжаете это делать

снова и снова.

– Будто ты не знаешь! – мгновенно вышел из себя тролль, – мы хотим забрать своё!

– Но что своё? – я постарался не подать виду, что напрягся, – территорию? Лес? Реки? Что свое? Я не понимаю!

– А от чего, по-твоему, между нашими народами началась вражда? – вдруг Жанер резко поменял пиковое эмоциональное состояние на любопытствующий тон.

– Интересный вопрос, на который никто из нимфов не даст ответа. Вся информация хоть косвенно касающаяся этой темы бесследно исчезла очень и очень давно. Даже самые старейшие нимфы не помнят, почему мы враждуем. Принято считать, что эта взаимная неприязнь идёт с давних времён и на этом всё.

– Ты хочешь сказать, что вы совершенно не знаете, что испокон веков наши народы не только не враждовали, а более того – дружили, благодаря приятельским отношениям вашего правителя и нашего главы клана?

– Нет, об этом я ничего не знаю, хоть мой брат переворачивал весь архив хранилищ, но и ему не удалось найти там хоть чего-нибудь стоящего внимания.

– Так-так-так, – задумчиво проговорил тролль, и принялся нервно расхаживать туда-сюда по моей тесной камере, – тебе имя Кунгар что-то говорит?

– Конечно, говорит, это один из великих правителей нимфов. Именно во время его правления были выведены иголь-

чатые лианы, способные стрелять ядовитыми шипами на расстояние до пятнадцати шагов, – без запинок отчеканил я информацию из нашей истории.

– Вот значит как, – снова сделал паузу тролль о чем-то усиленно думая, – а об увлечениях Кунгара тебе что-то известно?

– Самым его большим увлечением были редкие драгоценные камни, за свою жизнь он собрал огромную коллекцию, которую любил и лелеял больше, чем собственную жену и детей. Раньше эта коллекция выставлялась в специальном зале и демонстрировалась гостям правителя, – припомнил я факты давно минувших лет.

– А почему раньше? Разве теперь она не выставлена?

– Нет, после смерти Кунгара его место занял старший наследник Сильван, он ненавидел эти камни, что лишили его отца. Он прекрасно видел, что отцу были нужнее камни, а не дети, поэтому первым делом он приказал убрать всю коллекцию в сокровищницу, подальше от его глаз. С тех пор эти камни и пылятся никому не нужные и всеми забытые.

Тролль подавил в себе вспышку гнева, я не знаю, сколько ему понадобилось для этого сил, но он это сделал. Я лишь несколько мгновений видел нереальный красный свет его глаз. Только я никак не мог взять в толк, из-за чего он разозлился. Я не сказал ничего такого, что могло бы хоть косвенно затронуть его самого или его клан. Я мысленно стал прокручивать в голове свои собственные слова, и тут догадка

полыхнула словно молния.

– Я понял, что вашему клану надо от нимфов! – прокричал я, вскочив с камня, – вы хотите захватить коллекцию Кунгара!

– Умный мальчик и очень горячий мальчик, – по-отечески пробормотал Жанер, и весь мой боевой настрой как-то разом угас.

Не было похоже, что я угадал, но всё же разгадка была где-то близко, я чувствовал это всем своим естеством. Перебирая в голове снова и снова известные мне факты о Кунгуре я мог зацепиться только за две вещи: коллекцию драгоценных камней и создание охранного контура из игольчатых лиан, больше ничего знаменательного в жизни Кунгара летописцами не было описано и сохранено.

Жанер же продолжал молча бродить, толи, собираясь с мыслями сам, толи, давая возможность подумать мне.

– А имя Ферд тебе знакомо?

– Однозначно нет, я впервые его слышу, – не задумываясь ответил я, а тролль в это время внимательно вглядывался в мои глаза, будто что-то там потерял.

– Ты не врёшь, – спокойно сказал он, – а что такое Иништу знаешь?

– Про это немного знаю опять же из истории. Это, если я правильно помню, дар Богини Прародительницы Скальным троллям в знак её благословления и благоволения.

– А как выглядит Иништу?

Я задумался, нужно было, как следует покопаться в закоулках своей памяти, что я собственно и сделал. Наконец передо мной возник чей-то мыслеобраз, который я когда-то видел: высокая, сплетённая лианами неглубокая чаша на тонкой ножке, высотой примерно по грудь взрослому нимфу, а на дне её покоится шар, имеющий светло-коричневый цвет, с более темными, постоянно меняющимися очертания тенями, пробегающими по его поверхности и исчезающими внутри. От этого камень выглядит живым и теплым, я чувствую ощущения того, кто на него смотрит – это восторг, восхищение и огромное желание обладать этим предметом.

Когда я впервые видел эту картину, мне не показалось странным, что камень дарованный троллям был в окружении исконно наших лиан, а ощущения этого нимфа меня вообще тогда не интересовали. А теперь, взглянув под углом, картина представляется неправильной и подозрительной, ведь камень, принадлежащий троллям, никак не может оказаться в руках у нимфов, ну не подарили же они его нам в конце то концов? Думаю, что нет. Ведь подарки Богини никто по доброй воле не будет передаривать – это может её разгневать, а уж гнев Богини никто на себе испытать не хочет.

– Да, я знаю, как выглядит Иништу, – после раздумий ответил я Жанеру.

– А тебе не кажется странным, что ты – нимф, знаешь, как выглядит реликвия твоего врага? – будто подвел итог моим размышлениям тролль.

– Кажется, – осторожно ответил я, и мне уже не хотелось догадываться к чему он клонит.

Я вдруг понял, что мне это не понравится, да мне уже не нравилось то, что я стал сомневаться в известных мне фактах и искать в них двойное дно.

– Как ты отреагируешь, если я скажу, что Иништу был украден вашим правителем Кунгаром из нашей священной пещеры?

– Этого не может быть! Нимфы не воры, они никогда не воруют ни друг у друга, ни тем более у других народов! – убежденный в своей правоте возразил я.

– Я не буду сейчас с тобой спорить и пытаться доказать обратное. У тебя здесь много времени для раздумий, вот и посиди, сопоставь свои знания с моими и сделай выводы. Добавлю тебе только ещё одну мысль: вспомни, были ли вторжения Скальных троллей на вашу территорию до появления игольчатых лиан. Вижу, что тебе есть теперь чем заняться, а мне пора, – сказал на прощанье Жанер, выходя из моей камеры и почти бесшумно задвигая назад огромный камень, закрывший почти весь дверной проем. Им так не нужны ни клетки, ни запоры, ни один нимф такой камень и с места не сдвинет, лучшей ловушки и найти трудно. Троль сверкнул напоследок на меня глазами, глядя в свободное пространство над камнем, развернулся и быстро ушёл. Он прав, мне есть над чем серьёзно подумать.

Глава 11

Терем рода цветущих лиан.

– Сядь и не мельтеши! – чуть повысив голос, сказал я Мелу.

– Я не могу! – так же повышенным тоном ответил мне он, – вот где Род сейчас? Идёт обратно или же тролли его убили?!

– Эй, друг! Ты здравый смысл совсем потерял или как?

– Или как. Это мой брат, он ещё несовершеннолетний, а нос сунул к нашим единственным врагам! Как я могу оставаться спокойным при таком раскладе?

– Да очень просто. Если бы с ним что-то было не в порядке, то его лиана уже бы тебе сообщила. Но она совершенно спокойна, а значит с Родэном всё хорошо.

– Хорошо, говоришь, это пока хорошо, но мы не знаем где он и в какую минуту с ним может случиться беда!

– Да прекрати ты уже метаться и истерить, как женщина! – не вытерпел я больше метаний друга.

Тот резко опустился в кресло и сказал:

– Если ты меня хотел этим задеть, то у тебя ничего не получилось. Это ты у нас слависься способностью просчитывать все варианты, отбросив эмоции в сторону.

– Только не надо заводить свою старую песню о моих проблемах и их решении! Мне надоело об этом уже слушать. Ты лучше пораскинь своими учёными мозгами и хоть предположи, зачем он отправился к границе, причем так срочно и в одиночестве.

– Я знаю зачем. Мне его лиана показала последние мысли-образы, которыми он с ней поделился.

– Так почему ты молчал раньше? Выкладывай, что там у тебя.

– Молчал потому что это весьма деликатное дело, которое касается лично тебя.

– О, как! А откуда могло возникнуть деликатное дело? У меня нет ничего такого, что бы могло подходить под это определение.

Мел немного замялся, прежде чем ответил:

– Это касается твоей тиали...

– У меня нет тиали, ты прекрасно знаешь, что её давно уже нет! – зашипел я.

– Тезарий! Успокойся и дослушай! – теперь друг стал призывать к разуму уже меня. Я говорю про новую тиали! У Родэна было видение, как я недавно узнал, даже два. В первом видении он увидел девушку, которая должна стать твоей тиали, именно ей он и продал знак твоей лианы. Ты не забыл, что в этом году она зацвела?

– Не забыл! – зло выдохнул я, – почему вы оба об этом молчали? Мне не нужна новая тиали, пойми уже это, Мел! Я

люблю свою первую и единственную Лив, мне не нужна другая! Я не смогу ей ничего дать, потому что она мне попросту не нужна. Моё сердце занято и закрыто.

– Лив уже сто лет как умерла, её тело дало новую жизнь множеству растений, а ты продолжаешь за неё цепляться, когда представился новый шанс! У тебя будет, да уже есть, знак принял ту девушку, новая живая тиали.

– Как принял?! – вскочил я со своего кресла и навис над сидящим другом.

– Мало того, что принял, а ещё и перенёс раньше срока на Цианию.

– Как такое возможно? Когда?

– Точно сказать не могу, но судя по картинкам, которые мне показала лиана, девушку сбила машина и она сильно пострадала, предположу, что из-за того, что девушка была ослаблена, знаку и удалось её перенести без укрепления связи.

– Великая Богиня Плодородия! – я без сил повалился в кресло, массируя пальцами загудевшую от таких новостей голову.

В один момент я оказался почти женат, при том, что моя будущая жена уже в этом мире и неизвестно где. Окружающих не будут волновать мои чувства и желания, ведь тако-го не может быть чтобы девушка, выбранная лианой, не нашла отклик в сердце нимфа. А когда об этом станет известно родителям, то их радости не будет предела. Ещё один шанс

завести полноценную семью – это в их понимании чудо, наверняка дарованное Богиней Плодородия, которую они просили об этом всю последнюю сотню лет. Что мне теперь делать? Мало мне каждодневных пыток душевной болью, так ещё будет привязана целая человеческая жизнь. У меня нет сил заниматься адаптацией девушки в Циании, я этого не выдержу, не смогу пройти всё это ещё раз.

– Тезарий? Что будем делать?

– Мой долг найти эту девушку и привести сюда, если она сумела выжить за это время, – во мне затеплилась надежда, что девушки нет в живых, и тогда моя жизнь останется прежней, построенной на выверенном годами режиме.

Я не желал никому смерти, но надеялся, что случай будет ко мне снисходителен и не добавит новых проблем к уже существующим.

– Я понимаю, что тебе было бы удобнее, если бы девушка погибла. Но нет, она жива, поэтому мой братец самоотверженно помчался к Серым скалам. Именно об этом он хотел со мной поговорить, а я не стал его слушать. Если бы знать, что тролль всё равно не выживет, то мы бы не стали с ним возиться и всё сложилось по-другому.

– Тогда завтра с рассветом соберём нимфов и отправимся на поиски Родэна и девушки. Мне не хочется им говорить о появлении тиали, тем более эта информация не проверена.

– Ты хочешь сказать, что я тебе лгу? – возмутился Мел.

– Нет, я не думаю, что ты на такое способен. Видения –

сам знаешь, штука не надежная, их можно толковать по-разному. Где гарантии, что Родэн понял его правильно?

– Но брат никогда не ошибался!

– Всегда бывает первый раз, – пытался я убедить и сам себя, чтобы успокоить свои расшатанные нервы, – а сейчас давай спать.

Мел ушёл, а я попросил лиану сделать окно на улицу. Побег послушно зашевелились, освобождая передо мной небольшое пространство, в которое тут же ворвался, успевший остыть после дневной жары, ветер. Нимфы редко пользуются окнами, не то, что Земляне. Я у них подсмотрел эту штуку, что они называют "окно" и мне понравилось. Вот так, вечерами, я люблю подставлять лицо ветру, слушать шёпот зелёных листьев и мягких трав, мерный шум бегущей реки, несущей свои воды в неизведанные дали. Иногда мне удаётся заметить среди деревьев светящийся золотой силуэт зазевавшейся дриады или вышедшего на охоту ночного зверя. В такие минуты я позволяю себе сентиментальность, что раньше наполняла целиком мою жизнь, ту жизнь – прошлую, с которой я не могу никак распрощаться. В эти минуты мне становится хорошо, я чувствую себя деревом, корни которого глубоко и прочно впились в жирную почву, чтобы тянуть из неё соки, питая и крепко удерживая ствол и ветви. Сейчас я не наследник, да даже и не нимф, у меня нет никаких обязанностей, нет долгов, и я ни за что не отвечаю. У меня нет сердца, у меня нет легких, у меня нет боли и нет любви.

Я просто живу, расту и радуюсь тому, что я есть...

Крылан, быстро промчавшийся перед моим лицом, вывел меня из состояния транса. Я инстинктивно отшатнулся, хватаясь за ближайшие побеги лиан, в попытке сохранить равновесие. Мне это удалось, только момент был безвозвратно потерян, и действительность легла тяжёлым плащом мне на плечи.

Клан Скальных троллей. Оливия Спицина.

Утро выдалось несколько прохладным, это меня немного озадачило. Все те несколько дней, что мне довелось тут пребывать, холода я не ощущала, даже не смотря на нахождение в довольно глубокой пещере, раздетой и под одним тонюсеньким покрывалом. Как я читала и видела в фильмах, обычно в пещерах весьма холодно летом, а тут нет. Хотя если вспомнить какая жара за пределами пещеры, то можно решить, что это нормальная температура для Циании.

Я дотянулась до камня Деливер на котором оставила вечером свою одежду и радостно влезла в свитер и джинсы. Стало гораздо теплее и уютнее. Сегодня очень хороший день – день, когда я снова встану на ноги и превращусь в полноценного человека. Я предполагала, что инвалидам очень тяжело живётся, но лишь оказавшись в их шкуре, я в полной мере осознала насколько трудно.

Я ждала Деливер, но она не спешила появляться, в заты-

нувшемся ожидании я сидела и мечтала о теплой ванне, душистом мыле и ещё куче всяких баночек и бутылочек, мне даже стал мерещиться звук бегущей из крана воды и сладкий цветочный аромат пены. Мне уж очень не терпелось помыть-ся и расчесать спутавшиеся волосы. Как я выглядела со стороны – представить было не сложно, наверняка пугало пугалом, поэтому и руки, тянувшиеся к сумочке за зеркальцем, я отдернула. Рано, не хочу портить себе настроение. Посидев ещё немного меня осенило – в сумке должна быть расчёска, хоть я вчера до неё и не добралась, в этот раз всё же полезла её добывать.

Как назло в руки попадало всё, что не нужно, а вот расческа нашлась в последнюю очередь и на самом дне. Но как только в мою руку легла черная округлой формы с множеством, торчащих как у ежика на спине, иголочек расческа, я разом позабыла о своих стараниях и неудобствах. Сложив обратно в сумку остальные богатства, я занялась расчёсыванием волос. Процесс шёл трудно, сопровождаемый шипением от боли и русским отборным матом, как способ обретения душевного равновесия. Ну да, я не отличаюсь великосветским общением, случается и подкрепить речь нецензурной бранью, но только когда я уверена, что меня никто не слышит. А сейчас наверняка никто не слышит, а если и слышит, то всё равно ничего не поймёт. Я вздохнула, меня с головой обуяла ностальгия, потянуло домой и прекрасное настроение всё же испортилось.

Кое-как удалось прочесать спутанные колтуны своих грязных волос и заплести косу, хоть так они будут меньше мешаться и раздражать своим ужасным состоянием. С волосами я разобралась, а Деливер до сих пор не появилась. Посему получалось, что я слишком рано проснулась, или троллиху задержали дела. Делать совершенно было нечего, пришлось бесцельно сидеть на кровати и, свесив ноги вниз, потихоньку ими болтать.

Деливер пришла, по моим подсчётам, спустя примерно полчаса. Появилась она на этот раз довольно шумно, я издали слышала её шаги, а когда увидела, то поняла почему. Троллиха с ног до головы была мокрая, с кончиков волос срывались на пол крупные капли воды, разбиваясь о камень в мелкие брызги. Там же чётко виднелась цепочка мокрых следов, протянувшаяся от входа в пещеру до собственно меня. Темное одеяние Деливер тесно облепило её фигуру, мешая переставлять ноги. Даже хвост, нервно подёргивающий кисточкой, чертил мокрые линии, слегка поблёскивающие в тусклом свете. Но, не смотря на такой непрезентабельный вид, улыбка у троллихи была до ушей, у меня создалось впечатление, что она наоборот рада быть мокрой.

– Привет! – не смогла сдержать ответную улыбку я, – ты где так успела промокнуть?

– Ты разве не слышишь, что на улице с самой ночи идет дождь? – спросила она, присаживаясь на свой камень.

– Нет, я почувствовала, что стало прохладно, а дождя не

слышу. Наверное, у вас, троллей, слух острее человеческого.

– Возможно! Ты готова пробовать ходить? – так же весело отозвалась Деливер.

– Мне немного боязно, но я готова попробовать, надоело уже лежать и ничего не делать!

– Это другой разговор! Это по-нашему! В клане Скальных троллей ты не встретишь любителей ничего не делать и лежебок, каждый с удовольствием выполняет порученную ему работу, так как чувствует ответственность не только за себя, а за весь клан. Мы ведь как одна большая семья, и отношения между собой соответствующие.

– И что, прямо не бывает ссор, вражды и зависти?

– Да практически нет. Нам делить-то нечего, все находимся в равных условиях, даже глава клана живет в обычной пещере, почти ничем не отличающейся от сотни других.

– А разве нет других желающих занять место главы клана?

– Э нет, никто по своей воле не хочет брать на себя ещё заботу о благополучии и процветании всего клана. Нам хватает своих обязанностей и забот.

– Ясно, – проговорила я, но на самом деле ясно не было.

Разве бывает, чтобы в обществе не случалось конфликтов? Можете себе такое представить? Нет? Вот и я такого не могу даже вообразить.

– Тогда давай пробовать вставать на ноги!

Костылей, естественно, никаких не имелось, зато существовала очень надежная поддержка, осуществляемая рука-

ми троллихи, крепко меня придерживающей за бока. Стоять я сама пока не могла, ноги хоть и слушались, но были несколько ватными и слабыми, да и опираться на них было немного больно. Правая нога болела в бедре, а левая в лодыжке, именно там они оказались сломаны. Следов на коже никаких не осталось, еще, когда Деливер натирала мне ноги мазью, я внимательно разглядывала свою кожу, боясь увидеть страшные шрамы или изуродованные участки. Но нет, ноги были ровно такие же, как и всегда, глядя на них совершенно нельзя сказать о том, что у меня были переломы и другие травмы.

Мы медленно и осторожно прошли к выходу из пещеры, это небольшое расстояние мы преодолевали долго, делая остановки, чтобы я смогла немного отдохнуть перед новым подвигом. Для меня каждый новый шаг давался с трудом и болью, но я, стиснув зубы, терпела, понимая, что нельзя сдаваться и останавливаться. Чем больше, я буду тренироваться, тем быстрее приду в форму и вернусь домой. Мысли о доме мне придавали сил, и я раз за разом отрывала от каменного пола пещеры уставшую ногу, чтобы сделать очередной шаг.

У выхода из второй пещеры я захотела постоять подольше, слушая песню косого ливня, что лил прямо в открытый вход, с громким стуком падая и делая мокрым всё, что оказывалось доступным, в том числе и ступни моих босых ног. Сегодня с улицы не веяло раскалённым жаром, наоборот,

чувствовалась прохлада и свежесть. Ливень прибил уличную пыль и пыльцу, что теперь желтым налетом осядет на высыхающих лужах. Мне был отсюда виден только край бесконечного моря джунглей, зелёной стеной вырастающих там, где заканчивались последние горные отроги. Кусочек неба, сплошь покрытый пеленой тяжёлых, несущих в себе миллионы тонн воды, туч. И скальный выступ, покрытый редкой невысокой травой, на котором мы вчера так удобно устроились с Деливер.

– Хорошо, не правда ли? – спросила меня троллиха, подставив свою большую четырёхпалую руку под сильные струи дождя.

Я совсем не любила дождь, промозглую сырость и мокрую одежду, что в любом случае намокала, как бы ни был хорош твой зонт. А лужи? Эти обширные океаны воды, которые зачастую не получается обойти, потому что они заполняют собой всё пространство пешеходной дорожки. Машины – это отдельная история. Они носятся, не снижая скорости, обрызгивая этой самой водой из луж, зазевавшихся прохожих, особенно тех, кто собирается переходить дорогу. От этих воспоминаний я поёжилась. Но здесь другой мир и другое отношение к дождю, которое я тоже могла понять. После нескольких дней, а то и недели, такой дикой жары, дождь, приносящий с собой прохладу и облегчение любому, покажется настоящим раем.

– Да, хорошо, – согласилась я, продолжая смотреть сквозь

полупрозрачную завесу на улицу.

– Пойдешь обратно сама или тебя отнести? – спустя небольшую паузу спросила Деливер.

– Сама, – ответила я, хоть чувствовала громадную усталость, и мышцы ног будто налились свинцом.

Не стоит говорить, что обратно я шла ещё медленнее и останавливалась отдыхать после каждой пары шагов. Добравшись до лежанки, я рухнула без сил, считая, что сегодня я уже не смогу пошевелить даже пальцем на ноге. Деливер глядя как я повалилась без сил в позе морской звезды, что-то тихо пробормотала себе под нос, расстроенно покачала головой и стала стаскивать с меня джинсы. Зачем и почему она это делает, я даже не стала интересоваться, в моей голове беснено стучала кровь, а сердце колотилось как сумасшедшее. И в этот момент мне было уже плевать, что со мной будут делать дальше, главное, чтобы не больно.

Я почувствовала прикосновение теплых, немного шершавых ладоней Деливер к коже ног. Она стала втирать очередную мазь, которая пахла словно старое протухшее яйцо. От этого запаха мне стало дурно, и я постаралась дышать ртом, пытаясь прекратить рвотные позывы. Это немного помогло, и желудок перестало сводить судорогами. Троллиха закончила втирать мазь и с подозрением уставилась на меня, внимательно наблюдая как я, будто выброшенная на берег рыба, хватаю воздух ртом, а рукой зажимаю нос.

– Что с тобой? – удивленно задала она вопрос.

– За-пах ... тош-нит, – с трудом выговорила я, делая паузы между словами.

Деливер демонстративно потянула носом и пожала плечами:

– Обычный запах, не понимаю, что тебе не нравится.

– Это запах помойки! – на одном дыхании выпалила я.

– Я всё время забываю, что ты из другого мира! – всплеснула руками Деливер, совсем как моя родная матушка, – сейчас, я намажу сверху другой мазью, и запах изменится.

Пока троллиха занималась задуманным, я продолжала дышать ртом и не разговаривать и даже когда Деливер сказала, что того запаха больше нет, я далеко не сразу решилась вдохнуть носом. Не то чтобы я не доверяла словам троллихи, скорее боялась, что новый запах будет хуже предыдущего и меня вывернет наизнанку, не смотря на то, что я сегодня ещё ничего не ела. Всё-таки поддавшись на уговоры я осторожно, совсем немного вдохнула носом воздуха, этого оказалось вполне достаточно. Тухлыми яйцами больше не пахло, чем же пахнет сейчас я сказать не смогу, явно этот запах мне не знаком, но отвращения к нему я не испытывала, а это самое главное!

За пережитым стрессом я не сразу обратила внимание на то, что ноги перестали болеть, а мышцы дрожать при попытке их хоть немного напрячь. Пока я неверяще шевелила ногами и даже приподняла тело, опираясь ступнями и лопатками о лежанку, не испытав при этом боли и дискомфорта,

пришла Ниса.

– Опять ты опаздываешь! Ты хочешь нас заморить голодом? Ты посмотри на Оливию – она худа, как лиана, её скоро уже ветром сдувать начнёт! – напустилась с порога Деливер.

– Я торопилась, как могла! Дорожки очень скользкие, я на одной из них не удержалась и выронила поднос. Всё разбилось, пришлось возвращаться обратно и собирать новый, – оправдывалась Ниса.

– Это же как надо не смотреть под ноги, чтобы такое сотворить! – немного поворчала Деливер, прежде чем смягчиться и перевести тему разговора, – как там поживает наш пленник?

– Он сегодня весьма задумчивый, ходит смурной туда-сюда по пещере, – ответила Ниса.

– Как ты думаешь, он опасен? – заговорщицки спросила Деливер Нису.

– Да не может он быть опасен! Он хоть и нимф, но такой милашка, затискала бы его до смерти! – разоткровенничалась троллиха.

– Ты там поосторожнее, – шутливо пригрозила пальцем Деливер, – он нам нужен живой и невредимый!

– Так уж и быть, я его только немножко потискаю, – с улыбкой произнесла Ниса.

– Договорились! Давай уже скорее чего принесла, а то придется съесть тебя вместо завтрака! – пригрозила Деливер.

Ниса тут же спохватилась, и стала быстро разворачивать замотанную в большие глянцевые листья, похожую на глиняную, посуду. Ну да, полиэтиленовых пакетов здесь, конечно же, быть не могло, все, чем пользовались тролли, было натуральным, созданным самой природой. И от этого экология у них идеальная, не то, что на Земле. От очередной порции воспоминаний меня отвлек аппетитный аромат, что начал исходить от освобожденных от листьев мисок, желудок сразу ожил и вывел целую руладу. Ниса с Деливер громко захохотали, услышав бурную и долгую песню моего изголодавшегося желудка.

– На, ешь скорее! – всё ещё улыбаясь, Деливер сунула мне в руки одну из мисок.

Я благоразумно не отказалась, а с жадностью накинулась на угощение, в полной мере осознав, как много сил потратила за это утро. Насытившись, я почувствовала полнейшее удовлетворение, и настроение пошло на подъём. Вот, ведь не зря говорят, что когда человек голодный – он злой. А я сейчас была сытая и добрая до такой степени, что глаза стали слипаться.

Сквозь дрему я слышала, как Деливер сказала, что они придут через пару-тройку часов, и когда я проснусь, то уже могу сама походить вокруг кровати, но недолго и не далеко, а то упаду и не смогу встать. А дальше я уже мчалась по дороге в белоснежном кабриолете. Дорога была мне незнакома, но меня это совершенно не волновало. На мне было кро-

ваво красное платье, солнцезащитные очки и белый газовый шарф, что развевался вместе с моими светлыми волосами в потоках встречного воздуха. Была отличная погода – голубое небо без единого облачка, белое солнце, стоящее в самом зените, горная дорога, гладкой серой лентой петляющая между зелеными холмами и море. Море виднелось слева, оно было спокойным, глубокого синего цвета с множеством катеров и лодок на своей поверхности.

Я рулила вперёд по дороге, не задумываясь куда еду и зачем. Впереди показался огромный белокаменный замок, мне всегда мечталось жить в таком замке, я даже сделала его проект, где продумала всё, до самого последнего флюгера на башне с часами. И сейчас я видела воочию свой замок, уже построенный и с шикарным парком. Руки сами повернули рулевое колесо направо и шины зашуршали по мелкому гравию подъездной дорожки. Я подъехала к большим кованым воротам, сделанным под старину, и остановилась. Ворота я никогда не продумывала, но эти идеально гармонировали с идеей замка. К воротам выбежал лакей, и сноровисто распахнул передо мной створки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.